

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Вопросы современной науки и практики

Научно-практический журнал

№ 1 (4)

Киров
2021

Главный редактор

И. А. Иваньков, кандидат юридических наук, доцент,
врио начальника ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Ответственный секретарь

О. А. Буркова, старший научный сотрудник учебного отдела
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России

Состав редакционной коллегии:

Н. С. Александрова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования ВятГУ (г. Киров); *А. И. Абатуров*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *В. В. Загарских*, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Е. В. Каранина*, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров); *М. Г. Личутина*, кандидат педагогических наук, начальник кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *А. Н. Михайлов*, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Д. А. Плотников*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», член Кировского регионального отделения Ассоциации юристов России, член аттестационной комиссии по проведению аттестации и квалификационного экзамена государственных гражданских служащих при Первомайском районном суде г. Кирова (г. Киров); *Л. В. Рудаков*, кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры инженерно-технического обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *Л. В. Фалеева*, доктор педагогических наук, профессор кафедры кадровой, воспитательной и психологической работы в УИС ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров); *О. А. Буркова*, старший научный сотрудник учебного отдела ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров), *Л. Н. Баранова*, редактор учебного отдела ФКУ ДПО Кировского ИПКР ФСИН России (г. Киров).

**Сетевой научно-практический журнал «Вопросы современной науки и практики»
как средство массовой информации зарегистрирован в Роскомнадзоре
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-76134 от 03.07.2019)**

Учредители журнала:

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Адрес редакции: 610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в, тел. (8332) 33-29-50; 33-29-38
(ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России)

Редактор, компьютерная верстка Л. Н. Баранова
Ответственный за выпуск О. А. Буркова

© ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2021

© ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», 2021

Дорогие друзья!

1 августа текущего года Кировскому институту повышения квалификации работников ФСИН России исполняется 100 лет. Заслуживает внимания тот факт, что это значимое событие мы встречаем в Год науки и технологий в Российской Федерации.

У нашей образовательной организации невероятно богатая история! В каждый конкретный период – от командных курсов милицейской службы при Вятском губернском управлении милиции до Кировского филиала Академии права и управления ФСИН России – институт вносил весомый вклад в подготовку специалистов ведомства.

Менялась страна – менялся институт. Но он всегда следовал своей миссии – повышение и совершенствование профессионального уровня сотрудников уголовно-исполнительной системы. Сейчас он является одним из ведущих образовательных учреждений в системе дополнительного профессионального образования работников ФСИН России.

Сотрудники института всегда успешно справлялись с задачами, которые ставило время. Сложно переоценить значение научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава образовательной организации в области права, психолого-педагогической, кадровой работы в уголовно-исполнительной системе, инженерно-технического, финансово-экономического обеспечения деятельности пенитенциарных учреждений и других областях деятельности работников УИС.

Изначально наш институт считался кузницей высококвалифицированных руководителей и специалистов инженерно-технических, финансово-экономических служб предприятий и учреждений уголовно-исполнительной системы, которые прибывали на обучение со всех регионов России. С появлением и развитием новых направлений обучения он стал многоотраслевым. На сегодняшний день в институте осуществляется профессиональное обучение граждан, впервые принятых на службу в УИС, профессиональная переподготовка сотрудников УИС, повышение квалификации работников УИС более чем по 30 образовательным программам.

Характерная особенность образовательной организации – мобильность в подготовке специалистов по новым программам, тесное взаимодействие образовательного и научно-исследовательского процессов.

Убежден, что коллектив Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России не остановится на достигнутом, будет и впредь укреплять свой высокий авторитет. Желаю творческого вдохновения, успехов в профессиональной деятельности, процветания, новых перспектив, здоровья и благополучия!

С уважением,

Врио начальника
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы

И. А. Иваньков

«Человек должен к чему-то стремиться, что-то создавать...»

По случаю приближающегося юбилея Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России, который берет свое начало с создания в 1921 году командных курсов милицейской службы при Вятском губернском управлении милиции, в рамках Года науки и технологий в Российской Федерации мы взяли интервью у одного из ветеранов уголовно-исполнительной системы и Министерства внутренних дел, доцента кафедры уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), который всегда увлеченно занимался научной деятельностью и по сей день не прекращает изучать, предлагать новое, делиться опытом.

– Федор Борисович, когда Вы начали свой путь в науке и кто были вашими учителями?

– Путь в науке я начал давно. Закончив Сельскохозяйственную Академию им. К. А. Тимирязева в 1978 году, два года я работал по распределению в Кировском сельскохозяйственном институте. Там я и начал заниматься наукой. Но так получилось, что по комсомольской путевке был направлен на службу в милицию, и появилась необходимость в получении второго высшего юридического образования. Поступил во Всесоюзный юридический заочный институт (сейчас Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина – прим. ред.), во время обучения выступил с докладом на конференции в Москве, о чем свидетельствует грамота за подписью Кутафина О. Е. Моим первым научным руководителем в сфере юридических наук был доцент Кировского учебно-консультационного пункта ВЮЗИ Никандров Всеволод Ильич.

– Можно ли говорить о том, что с этого момента началось ваше продвижение в науке как ученого?

– Наверное, да. Потом, конечно, я служил в органах внутренних дел, в «следствии», приобретал практический опыт.

– В этот период занимались наукой?

– В этот период наукой не занимался, но считаю, что корни отсюда пошли. Дальше, когда я уже был заместителем начальника следственного отдела Ленинского РОВД, в 1997 году открыли Кировское отделение Пермского филиала Юридического института МВД. Так получилось, что мне пришлось перейти с должности заместителя начальника следственного отдела на должность преподавателя уголовного права. Конечно, нужно было заниматься наукой, в 2000 году я поступил в аспирантуру Юридического института МВД в г. Москве по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Научным руководителем за мной закрепили профессора кафедры уголовного права, доктора юридических наук Совюка Леонида Корнеевича, тема диссертационного исследования была следующая: «Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности». Во время работы над исследованием я встречался с видными учеными, такими как, например, Долгова Азалия Ивановна, Ветров Николай Иванович, Кадников Николай Григорьевич, Гаухман Лев Давидович и др. Защита состоялась в МГУ им. М. В. Ломоносова, председателем диссертационного совета был Борзенков Геннадий Николаевич, Нинэль Федоровна Куз-

нецова была в диссертационном совете. Защитился успешно, правда, мои мысли, мои идеи вызвали большую дискуссию на защите.

Когда работа над диссертацией подходила к завершению, поступило предложение от Порфирьева Юрия Борисовича, начальника кафедры организации исполнения уголовных наказаний Кировского филиала Академии ФСИН России, возглавить кафедру. Я согласился. Пока я был начальником кафедры, защитили кандидатские диссертации Плюснин Андрей Мелетиевич, Тураев Эдуард Валерьевич, и начал свою научную деятельность Абатуров Александр Иванович.

– То есть успех перечисленных наших сотрудников это, можно говорить, ваша заслуга, как начальника кафедры?

– Я не отношу их успех к моей заслуге, но, может быть, как пример, как проводник. Приходилось, конечно, помогать, читать у них и авторефераты, особенно у Эдуарда Валерьевича. Так что вот, таким образом.

– Скажите, а как заинтересовать сейчас преподавателей, чтобы они занимались наукой? Повышали свой уровень, научный потенциал.

– Внутренний голос у человека должен быть, человек должен стремиться, что-то писать, создавать, преподносить новое что-то, вносить вклад в науку.

Так, например, являясь руководителем нескольких студенческих кружков в Волго-Вятском институте (филиале) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, хочу сказать, что они довольно активно принимают участие в научной деятельности, их только надо заинтересовать. Я был научным руководителем ВКР в 2004 году у Ветошкиной (Панкратовой) Екатерины Дмитриевны, сейчас она кандидат наук, заместитель директора по научной работе Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина. Маликов Сергей Владимирович докторскую диссертацию защитил, был также моим «дипломником» в 2004 году, сейчас он работает профессором на кафедре в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина.

– Что Вы можете сказать о времени, когда служили в нашем институте, какие впечатления? Сколько лет Вы здесь служили? Не прошло ли это время даром или попусту?

– Проходил службу в институте с 2002 года по ноябрь 2005 года. Не думаю, что оно прошло попусту, результат был. Везде, на каждой должности, на каждом месте какой-то есть результат. Надо стремиться к чему-то, чего-то достичь, добиться. Не всё же дело только в получении очередных званий. Мне иногда говорят, что служил бы да служил. Но просто и честно я объясняю всегда, что опять же у меня был преподавательский интерес, мне хотелось передавать свой опыт, полученный еще в МВД, студентам и преподавать весь курс Общей и Особенной частей уголовного права, что и явилось причиной моего ухода в отставку. В 2005 году мне предложил директор Волго-Вятского института перейти к ним штатным преподавателем, где я в 2004 году начал преподавать по совместительству.

– Что пожелаете профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам в рамках научной деятельности и в честь столетия образовательной организации?

– Самое главное – здоровья! Огромных творческих успехов, надо расти, защищать кандидатские, докторские, диссертации, желаю огромных научных, творческих и педагогических успехов, чтобы воспитывать достойные и грамотные кадры в уголовно-исполнительной системе. Желаю всего самого наилучшего, процветания институту и дальнейших успехов в своей деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аверкин С. Д.</i> Использование оперативно-розыскных данных при производстве следственных действий в исправительном учреждении	8
<i>Дубинин Д. Ю.</i> Актуальные проблемы создания исправительных центров (на примере Кировской области)	14
<i>Миранова Ю. В., Архипова Д. Ю.</i> Проблемы восстановления правового положения лица, признанного умершим по решению суда	18
<i>Рудаев В. А.</i> О соотношении понятия «пенитенциарная преступность» и преступность в колониях-поселениях	21

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Загарских В. В.</i> Механизм планирования внутреннего финансового аудита в бюджетном секторе	27
<i>Коротаева О. А., Милькова П. Д.</i> К вопросу об избежании двойного налогообложения доходов от киберспортивных турниров	33
<i>Кропачева О. В.</i> Особенности осуществления закупок с неизвестным количеством товара, объемом работ или услуг.	37
<i>Неустроева Н. Н.</i> Контроль в сфере закупок путем проведения плановых проверок с 2022 года	40

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

<i>Ананьев О. Г., Кузнецов М. И.</i> Оказание социально-педагогической помощи лицам, отбывающим наказания в виде лишения свободы	45
<i>Барышева А. В.</i> Переживание кризиса среднего возраста осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: социальный и психологический аспекты	49
<i>Бурцев А. О.</i> Некоторые психотерапевтические упражнения (техники), направленные на повышение уровня толерантности/интолерантности (на примере руководителей территориальных органов внутренних дел российской федерации)	54
<i>Ефименко А. А., Сидакова М. А.</i> Привлечение осужденных к труду в учреждениях УФСИН России по Томской области	59
<i>Кечил Д. И., Ананьева Ж. Н.</i> Основные научно-теоретические подходы к изучению психологических манипуляций личностью	62
<i>Муравьев В. Н.</i> Профессиональная социализация молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях деятельности ведомственных образовательных организаций	67

Пивоварова Т. В. Анализ результатов анкетирования среди осужденных в рамках реализации курса лекций по профилактике коррупционных правонарушений.....	70
Трушков А. С., Сорокин К. Г. Физическая и огневая подготовка – основные звенья подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	80

УДК 343.132

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДАННЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аверкин Сергей Дмитриевич,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника юридического факультета,
Академия права и управления ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: averkin09@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть проблемные аспекты, связанные с возможностью использования следователем оперативно-розыскных данных при производстве следственных действий в исправительном учреждении.

В статье рассмотрены поэтапные действия следователя при подготовке к проведению соответствующих следственных действий, проанализирована возможность применения оперативно-розыскных данных, полученных следователем на первоначальном этапе расследования, при проведении следственных действий.

Приведены практические примеры из повседневной жизнедеятельности исправительного учреждения относительно выбора тактических приемов при подготовке и проведении того или иного следственного действия.

Ключевые слова: оперативно-розыскные данные, допрос, обыск, выемка, следователь, осужденный, исправительные учреждения, уголовное дело, оперативно-розыскная информация, оперативные работники.

Расследование преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения, по сравнению с расследованием преступлений, совершенных за его пределами, имеет свои особенности, которые, прежде всего, обуславливаются спецификой деятельности последних.

Неотъемлемым элементом успешного расследования преступлений является проведение комплекса следственных действий, направленных на сбор доказательственной базы, в целях успешного расследования уголовного дела.

Наиболее распространенным следственным действием, без которого трудно представить какое-либо уголовное дело, является допрос. Допрос в условиях исправительного учреждения имеет определенные особенности, и проведение данного следственного действия требует от должностного лица, его проводящего, тщательной подготовки. Прежде всего, разрабатывается план допроса, в котором следователь определяет по какому конкретному эпизоду или обстоятельствам совершенного преступления проводится данное следственное действие. Отмечаются фактические данные, имеющие отношение к делу, формулируются вопросы, подлежащие выяснению, определяются доказательства, которые могут быть представлены допрашиваемому лицу.

Оперативно-розыскные данные, которыми может располагать следователь, дают ему возможность более грамотно составить план допроса, подготовить нужные доказательства для определения причастности лица к совершению преступления.

Следует отметить, что допрос осужденных, отбывающих наказания в местах ли-

шения свободы, достаточно «специфическое» следственное действие. Следователь при подготовке к проведению допроса должен осознавать, что осужденные постоянно общаются между собой и хорошо осведомлены о предполагаемых действиях должностного лица, осуществляющего расследование уголовного дела. Нередко допрашиваемые лица подвергаются негативному влиянию со стороны лица, совершившего преступление, или его единомышленников. В связи с этим очевидцы преступления порой просто уклоняются от дачи показаний под предлогом, что им ничего не известно о совершенном преступлении.

При проведении допроса следователь имеет дело с осужденными, которые по своему характеру, психологическим особенностям, образованию, составу преступления, за которое отбывают наказание, совершенно различны между собой.

Если осужденный допрашивается в качестве подозреваемого, то следователь сталкивается с заинтересованным в расследовании уголовного дела лицом, как правило, стремящимся противодействовать ходу расследования. Данный аспект указывает, что очень важен психологический контакт между следователем и допрашиваемым лицом. Максимальная осведомленность о личности допрашиваемого осужденного, его прошлом, моральных устоях, судимости, волевых и интеллектуальных качествах, чертах характера, взаимоотношениях с другими осужденными позволяет правильно выстроить ход допроса. Данная информация, в том числе может быть получена следователем в рамках правильного организованного взаимодействия с сотрудниками оперативного подразделения исправительного учреждения.

Проведение допроса свидетелей, потерпевших или подозреваемых (обвиняемых) из числа осужденных проходит в основном в конфликтной обстановке, когда предполагаемые преступники находятся в сговоре с целью сокрытия следов преступления, искажения картины совершения преступления, направления хода расследования по ложному следу. Осужденный предполагает, что совершенное им преступление достаточно хорошо «замаскировано» и не дает признательных показаний до тех пор, пока ему не будут предъявлены неопровержимые доказательства по делу. Отсюда, как уже подчеркивалось, при подготовке к допросу должны учитываться полученные оперативно-розыскные данные о личности обвиняемого и обстоятельствам преступления.

Использование оперативно-розыскных данных о местах хранения предметов, ценностей, других объектов, имеющих значение для дела, о лицах, которые могут дать сведения об обвиняемом, об обстоятельствах совершенного преступления, целесообразнее реализовывать не при допросе обвиняемого, а при допросе свидетелей, потерпевших, а также проведении других следственных действий, например, обысков и выемок [1, с. 48].

Применительно к данному аспекту рассмотрим практический пример. В исправительном учреждении при цензуре корреспонденции осужденных выявили письмо, принадлежащее осужденной М., осужденной за растрату, адресованное своему сожителю. В нем она рассказывала о главном бухгалтере предприятия, который разрабатывал схему хищения денежных средств. При этом ранее при проведении допроса она показаний по выявленным фактам не давала. Для того чтобы использовать изложенные в письме факты было принято решение о направлении данного письма адресату, у которого оно и было изъято с соблюдением процессуальной процедуры. В последствие данное письмо было приобщено к материалам уголовного дела.

Непременным условием успешного проведения допроса является детальное изучение материалов уголовного дела, а также оперативно-розыскных данных и других непроцессуальных сведений, имеющих на момент начала допроса. Если следователь основательно подготовлен к допросу, он спокойно реагирует на ложные показания осужденного, провокационные действия или агрессивное поведение.

Оперативно-розыскная информация ориентирует следователя относительно

предстоящего поведения допрашиваемого, позволяет предвидеть, какие приемы использовать в случае дачи ложных показаний, какие вещественные доказательства предъявить раньше, какие немного позже.

Необходимо заранее продумывать мотивы для вызова на допрос, при этом о вызове не должны знать другие осужденные, особенно подозреваемые в совершении преступления. Вызов на допрос не должен осуществляться через других осужденных, при следовании по территории исправительного учреждения осужденный должен точно знать предлог, под которым его вызывали к тому или иному сотруднику исправительного учреждения, чтобы не вызвать подозрение у других осужденных.

В условиях исправительного учреждения зачастую потерпевшие и свидетели отказываются от дачи показаний из-за боязни мести со стороны других осужденных. В связи с этим, в каждом конкретном случае следователь должен удостовериться, имеется ли реальная опасность для допрашиваемого лица, и принять необходимые меры для обеспечения его безопасности. Конкретные меры по обеспечению безопасности допрашиваемых лиц связаны с вопросами, разрешаемыми при подготовке к допросу (выбор места проведения, способ вызова, время проведения) [2, с. 46].

Практика расследования преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения, показывает, что при допросе чаще всего используются оперативно-розыскные данные, которые касаются:

- личности допрашиваемого, предполагаемой линии его поведения, его причастности к событию преступления, его отношения к проходящим по уголовному делу лицам;
- заинтересованности допрашиваемого в исходе уголовного дела;
- достоверности или недостоверности показаний, полученных на допросе;
- результатов применения тактических приемов для изобличения допрашиваемого;
- вещественных доказательств, их мест нахождения.

Непременным требованием использования оперативно-розыскных данных является сохранение в тайне источника их получения. В данном случае общими рекомендациями можно считать:

- недопустимость применения оперативно-розыскных данных при проведении допроса, если допрашиваемый может догадаться об источнике их получения;
- при проведении допроса нельзя спешить с предъявлением допрашиваемому лицу объектов, полученных с помощью оперативно-розыскных данных;
- если перед следователем стоит задача реализовать сведения, полученные в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, то рекомендуется вначале выяснить все сопутствующие этим сведениям детали [3, с. 71].

В отдельных случаях оперативно-розыскные данные могут быть использованы прямо в процессе допроса для получения признательных показаний от обвиняемого об обстоятельствах совершенного преступления. Например, доводя до обвиняемого хронологию событий в момент совершения преступления и предъявляя при этом орудие преступления, следователь, используя оперативно-розыскные данные, может уточнить, использовалось ли данное орудие при совершении других преступлений.

В практике расследования преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, возникают случаи, когда осужденный отказывается от дачи показаний в рамках производства предварительного следствия, а в рамках судебного разбирательства ссылается на соучастников и свидетелей, которые не были допрошены по уголовному делу.

Следователь должен в каждом конкретном случае критически подходить к оценке данных, полученных при допросе обвиняемого. Необходимо сопоставить их со всеми имеющимися доказательствами и оперативно-розыскными данными, имеющи-

мися по делу. В условиях исправительного учреждения они способствуют выявлению подозреваемых и обвиняемых осужденных, установлению фактов совершенного преступления, содействуют наиболее полному и объективному расследованию уголовного дела.

Обратимся к практическому примеру. В исправительном учреждении было совершено убийство осужденного В. По подозрению в совершении данного преступления был задержан осужденный К., который на допросе отказался давать показания. Через несколько дней были получены оперативно-розыскные данные, что подозреваемый К., предпринимает попытки через осужденных установить связь со своими поделщиками с целью предупреждения их о том, что в случае вызова на допрос к следователю они так же, как и он, не давали никаких показаний. В результате проведенного обыска в камере в одном из ботинок К., под стелькой, была обнаружена записка, в которой в зашифрованной форме сообщалось об обстоятельствах совершенного преступления. Записка была приобщена к материалам уголовного дела. Назначенная почерковедческая экспертиза подтвердила, что почерк принадлежит К. Данные полученные из заключения эксперта следователь грамотно применил при допросе, на котором К. признался в убийстве В.

Оперативно-розыскные и режимные мероприятия, проводимые после допроса, позволяют проверить эффективность примененных тактических приемов, выявить, как обвиняемым восприняты вопросы и представленные доказательства.

К допросу свидетелей с использованием оперативно-розыскных данных в условиях исправительного учреждения обычно прибегают в случаях, когда требуется проверка их показаний, выяснение заблуждений. Свидетели (потерпевшие) обычно устанавливаются путем опроса осужденных или сотрудников администрации исправительного учреждения. Оперативно-розыскные данные позволяют следователю предварительно знать, какие обстоятельства преступления известны свидетелю или потерпевшему и в каком объеме.

Сущность и круг обстоятельств, составляющих предмет допроса, уточняются с учетом оперативно-розыскных данных, которые также дают возможность выбрать правильную тактику допроса свидетеля или потерпевшего.

Специфика предварительного расследования в исправительном учреждении состоит еще и в том, что порой допрос свидетеля из числа осужденных проводится уже после наложения на него дисциплинарного взыскания за нарушение режима отбывания наказания, что при определении тактики проведения допроса может негативно влиять на допрашиваемое лицо. Допрос потерпевшего также имеет ряд особенностей. Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет положение, что потерпевший – это лицо, заинтересованное в исходе уголовного дела. Он нередко преувеличивает опасность и тяжесть последствий преступления. На практике встречаются случаи, когда потерпевшие выдают свои подозрения за достоверные данные, а иногда наоборот отказываются давать показания о совершенном в отношении них преступлении. Применительно к данному аспекту, при допросе потерпевшего важную роль могут играть полученные заранее оперативно-розыскные данные.

Рассмотрим практическую ситуацию. Осужденный Б. организовал в жилой зоне совместно с другими осужденными распитие самодельных спиртных напитков. При этом между осужденными Г. и М. возникла драка, в ходе которой Г. ударил М. ножом в живот, причинив ему тяжкие телесные повреждения. После того, как М. была оказана первая медицинская помощь, и он был госпитализирован, другие осужденные, ставшие очевидцами преступления, сговорились между собой, решив скрыть факт совершенного преступления. На допросе осужденные дали ложные показания в соответствии с достигнутой ранее договоренностью. Однако настоящие обстоятельства совершенного преступления были уже установлены путем проведения оперативно-розыскных меро-

приятий и полученных данных. Следователь во взаимодействии с оперативными сотрудниками исправительного учреждения выяснили, что осужденный К. боится, что за участие в распитии спиртных напитков администрация может отозвать материал о его условно-досрочном освобождении. Это было учтено при допросе. Он дал развернутые показания по существу уголовного дела. В результате потерпевший М. признался, кто и при каких обстоятельствах нанес ему ножевое ранение.

Сотрудник оперативного подразделения, анализируя оперативно-розыскные данные, применяемые следователем при допросе, перепроверяет их достоверность, выясняет, какие данные необходимо проверить немедленно после завершения следственного действия. Представляется, что он может с разрешения следователя принять участие в допросе интересующего его лица, с тем, чтобы быть осведомленным, как используются оперативно-розыскные данные и как реагирует на них допрашиваемый.

Помимо допроса в рамках расследования преступлений, совершенных в исправительном учреждении, зачастую проводятся такие следственные действия как обыск и выемка.

Основной целью проведения обыска в исправительном учреждении является обнаружение:

- предметов, документов, ценностей, ставших объектами преступного посягательства;
- иных предметов, которые могли служить средствами обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств по делу;
- тайников, которыми пользовался подозреваемый осужденный для укрытия ценностей, наркотических веществ.

Получив данные о наличии в том или ином месте предметов, имеющих значение для дела, следователь выбирает конкретный способ их обнаружения.

При обыске, в отличие от выемки, местонахождение предметов, подлежащих изъятию, неизвестно и не всегда известны сами конкретные предметы. Иногда они могут быть выявлены в процессе обыска. Как представляется, круг предметов, подлежащих обнаружению изъятию, может быть ограничен тремя группами. Первая группа – предметы и документы, имеющие значение для расследуемого уголовного дела как доказательства. Вторая группа – предметы и документы, свидетельствующие о наличии признаков преступления. Третья группа – предметы и документы, запрещенные к обращению.

Важную роль в установлении мест нахождения тайников, используемых для укрытия предметов, объектов, являющихся вещественными доказательствами по уголовному делу, играют оперативно-розыскные данные и сведения, полученные в результате проведения режимных мероприятий. Именно с их помощью зачастую можно установить, что представляет собой предмет, который может служить вещественным доказательством по делу, в каком месте он находится и как замаскирован.

Однако не всегда по оперативно-розыскным данным возможно проведение обыска. Нередко до того, как приступить к обыску, следователю необходимо провести ряд других следственных действий (допрос, очная ставка, предъявление для опознания), чтобы зашифровать источник получения информации и принять меры к тому, чтобы получить те же сведения процессуальным путем.

К информации, собираемой до проведения обыска, относятся данные об искомых предметах и объектах, разъясняющих наименование объектов (размеры, объем, форму, цвет, из какого материала изготовлен данный объект). Источниками сведений об искомых объектах, предметах, могут являться фактические данные, содержащиеся в протоколах следственных действий, заключениях экспертов и т. д. Ими могут быть и сведения, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Наряду с конкретной целью обыска следователь определяет и место его прове-

дения (жилая или производственная зона), характер строений, их особенности, внутреннюю планировку, расположение стен, потолков.

Сведения о месте обыска могут содержаться в планах зданий, в данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

При изучении личности обыскиваемого лица важное значение имеют сведения о судимости, линии поведения, роде его занятий, чертах характера и т. д.

На основе изучения собранных по делу материалов относительно предмета, объекта обыска и изучения личности обыскиваемого следователь составляет мысленную модель действий преступника по сокрытию следов преступления. При проведении обыска с использованием оперативно-розыскных данных нельзя показывать свою осведомленность о месте расположения искомых предметов. Если известно, что тайник находится в одной из стен общежития, к ее обследованию необходимо приступить после обследования других стен, это создает у осужденных впечатление, что предметы обнаружены в результате тщательно подготовленного обыска с применением технических средств.

Нежелательно также ограничиваться поиском лишь тех предметов и документов, которые известны следователю. Необходимо тщательно искать и другие изобличающие подозреваемого предметы, объекты о которых ранее не было известно.

После проведения обыска необходимо проверить, все ли было изъято и где могут находиться необнаруженные предметы, документы и ценности. Имеющиеся оперативно-розыскные данные могут дать основания для повторного проведения обыска.

Нередко важное доказательственное значение имеют записки, в которых обвиняемые осужденные пытаются договориться со своими сообщниками о линии поведения в рамках проведения допроса. Способы проноса и передачи записок самые разнообразные: пронос в одежде или других вещах осужденного, передача родственниками во время свиданий, переброс через основное ограждение. Нередко передача записок соучастниками преступления или единомышленниками может повлиять на процесс расследования, поскольку доказательства могут быть укрыты или уничтожены. В практике деятельности исправительных учреждений имеется опыт применения оперативно-розыскных данных в обнаружении, фиксации и изъятии записок, написанных осужденными, содержащимися в местах лишения свободы, их знакомыми, близкими.

К тактическим приемам обнаружения записок при помощи оперативно-розыскных данных можно отнести:

- проведение режимных обысков на объектах исправительного учреждения;
- проведение личного обыска осужденных с целью обнаружения записок;
- обнаружение тайников, где может находиться записка (территория жилой и производственной зоны, иные объекты).

Таким образом, оперативно-розыскные данные создают предпосылки для более эффективного производства таких следственных действий, как допрос, обыск и выемка.

Список литературы

1. Халявин А. П. Расследование преступлений в исправительно-трудовых учреждениях с использованием оперативно-розыскных данных: учеб. пособ. – Рязань, 1979. – С. 48.
2. Лютынский А. М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. канд. юрид. наук. – Владимир, 2006. – С. 46.
3. Лантух А. М. Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых осужденными в ИТУ. – Рязань, 1976. – С. 71.

УДК 343.8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ (НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дубинин Дмитрий Юрьевич,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры организации исполнения уголовных наказаний,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.
E-mail: dubinindmitry@e-kirov.ru

Аннотация. Статья представляет собой анализ проблем, связанных с созданием и функционированием исправительных центров на территории Кировской области.

Ключевые слова: исправительный центр, принудительные работы, содействие, осужденный.

Принудительные работы в соответствии с ч. 3 ст. 53.1 УК РФ состоят в привлечении осужденного к труду, в месте, определяемом учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (ч. 3 ст. 53.1 УК РФ), с удержанием определенного процента из заработной платы осужденного в доход государства.

Принудительны работы являются альтернативой лишению свободы, следовательно, в случае, если суд, назначив наказание в виде лишения свободы, пришел к выводу, что цель – исправление осужденного – может быть достигнута без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, то он вправе заменить лишение свободы на принудительные работы. Стоит подчеркнуть, что замена лишения свободы на принудительные работы становится невозможной, если суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком свыше пяти лет. Также, если осужденный уклоняется от отбывания принудительных работ, то суд выносит решение об их замене на лишение свободы, исходя из следующего расчета срока: один день принудительных работ приравнивается к одному дню лишения свободы.

О тенденциях современной судебной практики по назначению принудительных работ представление дает таблица. В процентном соотношении к количеству осужденных лиц в 2019 г. по отношению к 2017 г. применение принудительных работ возросло в три раза. Очевидно, пока этот рост сдерживается лишь тем, что не во всех субъектах Российской Федерации созданы условия для полномасштабного применения этого наказания. Полагаем, что в ближайшем будущем данный вид наказания реально может стать альтернативой лишению свободы, как об этом прямо сказано в диспозиции ч. 1 ст. 53.1 УК РФ [1].

Таблица

Статистика судимости в Российской Федерации
(2017 – 2019 гг.)

Годы	2017		2018		2019	
		%		%		%
Наказание						
Пожизненное лишение свободы	65	0,009	68	0,01	50	0,008

Годы	2017		2018		2019	
		%		%		%
Наказание						
Лишение свободы на определенный срок	200 225	28,7	190 325	28,9	175 122	29,3
Ограничение свободы	25 099	3,6	23 009	3,4	20 420	3,4
Обязательные работы	128 165	18,4	114 802	17,4	99 652	16,7
Исправительные работы	54 784	7,9	54 747	8,3	50 020	8,3
Лишение права как основное наказание	211	0,03	184	0,02	164	0,02
Штраф	90 289	12,95	85 353	12,96	74 752	12,49
Условное осуждение к лишению свободы	177 129	25,4	169 484	25,7	157 511	26,3
Условное осуждение к исправительным работам	12 806	1,8	12 611	1,9	11 976	2,0
Принудительные работы	523	0,08	1 030	0,16	1 406	0,24
Всего осужденных	697 054	100	658 291	100	598 214	100

По состоянию на 1 марта 2020 г. на территории РФ действуют 15 исправительных центров и 67 изолированных участков исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры.

На основании приказа ФСИН России от 20.06.2017 № 537 открыт участок, функционирующий в режиме исправительного центра, на базе ФКУ КП-21 УФСИН России по Кировской области. Лимит наполнения составляет 70 человек, из них 55 мест для мужчин и 15 мест для женщин [2].

Необходимо отметить, что исправительные центры создаются за счет текущего финансирования и штатной численности ФСИН России, то есть фактически за счет резервов, например, свободных средств, остающихся после проведения конкурсов на госзакупки. ФСИН России осуществляет поиск помещений, которые можно использовать для создания исправительного центра, в том числе за счет ликвидируемых учреждений в ряде регионов, проводит ремонт и оборудует их под общежития для осужденных к принудительным работам. Но на сегодняшний день собственные ресурсы ФСИН России практически исчерпаны, и требуется помощь со стороны глав субъектов РФ.

В свою очередь необходимо отметить, что вопрос оказания содействия УФСИН России по Кировской области в подборе объектов недвижимого имущества для создания исправительных центров на территории Кировской области находится на контроле администрации Губернатора и Правительства Кировской области (далее – администрация).

В период 2019–2020 годов администрация неоднократно направляла в УФСИН России по Кировской области перечень зданий для создания участков исправительных центров. После осмотра УФСИН России по Кировской области поступала информация о том, что то или иное здание не соответствует требованиям в связи с необходимостью вложения в него денежных средств.

В рамках исполнения протокола расширенного совещания Комитета Совета Федерации по экономической политике с ФСИН России на тему: «О ходе выполнения рекомендаций, принятых 25 марта 2019 года по итогам парламентских слушаний «Обеспечение государственными и муниципальными заказами учреждений уголовно-исполнительной системы» 20.08.2020 под руководством первого заместителя руководителя администрации Губернатора и Правительства Кировской области состоялось рабочее совещание по организации взаимодействия с УФСИН России по Кировской области (далее – совещание), в котором приняли участие представители УФСИН России по Кировской области, а также профильных министерств [3].

В Министерство имущественных отношений и инвестиционной политики Кировской области, Министерство экономического развития и поддержки предпринимательства Кировской области, Министерство промышленной политики Кировской области, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Кировской области, а также муниципальному образованию «Город Киров» был направлен протокол совещания от 20.08.2020 № 1 о рассмотрении возможности доведения до собственников и руководителей предприятий Кировской области информации по созданию участков исправительных центров на объектах предприятий в рамках реализации Федерального закона от 18.07.2019 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».

По состоянию на 15.09.2020, по информации Министерства имущественных отношений и инвестиционной политики Кировской области, отдельно стоящие здания (помещения), подходящие для создания изолированных участков, функционирующих в режиме исправительных центров, а также свободные от прав третьих лиц в собственности Кировской области, отсутствуют.

В сентябре текущего года в Министерстве экономического развития и поддержки предпринимательства Кировской области состоялась встреча с начальником отдела маркетинга отдела трудовой адаптации осужденных УФСИН России по Кировской области по вопросу взаимодействия в части трудоустройства осужденных.

В 2020 году проведено рабочее совещание в центре «Мой бизнес» с участием субъектов малого и среднего предпринимательства Кировской области (далее – СМСП) по созданию участков исправительных центров на объектах предприятий в рамках реализации Федерального закона от 18.07.2019 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации». На данном рабочем совещании в центре «Мой бизнес» были рассмотрены вопросы с СМСП по организации бизнеса на свободных площадях в учреждениях УИС по производству продукции (выполнению работ, оказанию услуг).

В декабре 2020 года проведена информационная кампания в рамках обучающих проектов центра «Мой бизнес», направленная на вовлечение представителей бизнеса Кировской области в работу по организации трудовой деятельности осужденных [3]. Вместе с тем Министерством сельского хозяйства и продовольствия Кировской области в настоящее время ведется работа с сельскохозяйственными предприятиями Кировской области по подбору объектов недвижимого имущества для создания на их площадках изолирующих участков исправительных центров.

В случае высвобождения объектов с требуемыми техническими характеристиками соответствующая информация будет направлена в адрес УФСИН России по Кировской области.

Для решения вышеуказанного вопроса администрация неоднократно предлагала УФСИН России по Кировской области выйти на муниципальные образования и городские округа Кировской области и рассмотреть возможность создания исправитель-

ных центров на объектах, находящихся в муниципальной собственности. В настоящее время данная работа ведется.

Дополнительно необходимо отметить, что Кировским областным фондом поддержки малого и среднего предпринимательства (микрокредитная компания) СМСП, привлекающим к трудовой деятельности осужденных лиц, которым приговором (решением) суда, вступившим в законную силу, назначено наказание в виде лишения свободы либо наказание без изоляции от общества в виде принудительных работ, штрафа, исправительных работ, условного наказания (без реального отбывания) (далее – осужденные), предоставляется микрозаем в сумме до 4 млн рублей по ставке 5 % годовых на срок до 3 лет.

Правила предоставления Кировским областным фондом поддержки малого и среднего предпринимательства (микрокредитная компания) микрозаймов СМСП утверждены решением Президиума Кировского областного фонда поддержки малого и среднего предпринимательства.

СМСП может претендовать на получение займа по ставке 5 % годовых при условии трудоустройства осужденного (осужденных) в период отбывания осужденным (осужденными) наказания.

За период с 01.11.2018 по 30.10.2020 СМСП было выдано 15 займов на общую сумму 32 100 тыс. рублей.

В заключение необходимо отметить, что исправительные центры имеют хорошие перспективы, в связи с чем их создание находится на контроле ФСИН России и высших должностных лиц регионов.

Список литературы

1. Акутаев Р. М. О чем свидетельствует статистика применения наказаний // Российская юстиция. 2020. № 8.
2. <https://43.fsin.gov.ru/structure>.
3. <https://www.kirovreg.ru>.

УДК 347.91/.95

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО УМЕРШИМ ПО РЕШЕНИЮ СУДА

Миронова Юлия Владимировна,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России. Россия, г. Владимир.

E-mail: Juliamironova07@mail.ru

Архипова Дарья Юрьевна,

курсант отделения очного обучения 4 курса юридического факультета,
ВЮИ ФСИН России. Россия, г. Владимир.

E-mail: arhipowad@icloud.com

Аннотация. Статья представляет собой анализ проблем, связанных с возвращением лица, признанного судом умершим, и восстановлением его имущественного статуса.

Ключевые слова: признание лица умершим, правовой статус, имущественные права, решение суда.

История развития института признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим и его законодательного закрепления берет свое начало с середины XIX века. Однако, справедливости ради, отметим, что в правовых нормах того времени многие правовые дефиниции носили условный характер, поэтому в отношении лица, признаваемого умершим, указывалось на то, что если о человеке нет никаких вестей, и его имущество и семья брошены им, то на основании изложенного предполагалось считать данное лицо «вероятно умершим».

Исследуя современный этап развития общества, следует отметить, что институт признания гражданина умершим актуализирован сегодня как никогда. К примеру, в информационном портале «Маяк» указывается, что каждый год еще более 70 тысяч человек объявляются в розыск (по данным vawilon.ru, четвертая часть пропавших приходится на несовершеннолетних). И каждый год находят более 65 тысяч человек [1]. Только в добровольческое общественное объединение «Лиза Алерт», занимающееся поиском пропавших без вести людей, за последний месяц поступило 2190 заявок на поиск [2]. Еще одна пугающая статистика: каждые 10 минут в национальную службу взаимного поиска людей «Жди меня» поступает новая заявка на поиск [3].

Пропажа человека может быть обусловлена различными обстоятельствами и причинами, в том числе и криминальными. Из пропавших жертвами преступлений в год становятся 700–1000 человек. Еще по одному проценту составляют несчастные случаи, потерявшие маленькие дети и старики с отклонениями психики, обращения в секты или просто добровольный уход из семьи. Такая статистика держится уже не менее 10 лет [4].

Таким образом, вышеназванные причины можно объединить в две группы: зависящие от человека (когда человек скрывается из-за долгов, от партнеров по бизнесу, неуплата алиментов и пр.), не зависящие от самого человека (например, его похищение, потеря памяти).

Отметим, что в соответствии с действующим законодательством, а именно ст. 45 ГК РФ, пропавшего без вести человека можно признать умершим по истечению определенного срока, в зависимости от обстоятельств, случившегося, к примеру:

- если о месте нахождения человека не поступала никакая информация на протяжении срока, превышающего 5 лет;
- прошло не менее 6 месяцев после возникновения обстоятельств угрожающих жизни и здоровью (стихийного бедствия);
- прошло не менее 2 лет с момента пропажи человека, который был участником боевых действий.

В соответствии с главой 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ), основанием для заведения дела по установлению факта и предполагаемой даты кончины является подача соответствующего заявления, содержащего цель признания гражданина умершим, а также подтверждающие обстоятельства. Рассмотрение обращения входит в компетенцию районного суда по месту жительства или пребывания заявителя (ст. 277 ГПК РФ). При подготовке дела к судебному разбирательству судья выясняет, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запрашивает соответствующие организации по последнему его месту жительства, места работы, органы внутренних дел, службу судебных приставов об имеющихся о нем сведениях (ст. 278 ГПК РФ). Решение суда об объявлении гражданина умершим является основанием для внесения органом записи актов гражданского состояния записи о смерти в книгу государственной регистрации актов гражданского состояния (ст. 279 ГПК РФ), и, как следствие, влечет прекращение каких-либо правоотношений, которые возникали у признанного умершим лица.

Как уже было указано, на основании ранее представленных нами данных с опорой на средства массовой информации, большое количество людей обнаруживаются, либо появляется информация о месте их нахождения. И в данном ключе логично возникает вопрос – как восстановить в гражданских правах того, кого в судебном порядке признали умершим?

Предусмотрена указанная процедура в статье 280 ГПК РФ, но осуществляется она только при явке человека, либо при обнаружении места его нахождения.

Заявление в суд на отмену принятого решения о признании умершим подается либо самим гражданином, который признан умершим, либо его представителем или прокурором.

Принятое судебное решение в трехдневный срок направляется в органы ЗАГС, где вносятся изменения в ранее сделанную запись в книге записи актов гражданского состояния, предусмотренную Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ.

Отметим, что в случае, если человек, признанный в судебном порядке умершим, оказывается живым, помимо отмены указанного судебного решения, данное лицо также восстанавливается в своих гражданских правах. Однако следует отметить ряд особенностей, связанных с восстановлением его прав на ранее принадлежавшее ему имущество, а также последствия, не носящие имущественного характера.

Так, в соответствии с положениями статьи 46 ГК РФ отмечается следующее:

1. В случае явки гражданина, который был признан умершим, он имеет право потребовать от лиц, которые владеют принадлежащим ему имуществом, сохранившимся в натуре, его возврата, при условии того, что им оно досталось безвозмездно, к примеру, они его унаследовали.

2. Если указанное имущество было продано, при этом есть основания, что сделано это было после того, как появилась информация о том, что человек жив – собственник имущества имеет право получить денежную компенсацию от продавца его имущества, равную стоимости проданного. Кроме того, в соответствии с положениями статьи 303 ГК РФ заявитель вправе потребовать возврата всех доходов, которые были получены от использования его имущества.

3. Деньги, а также ценные бумаги на предъявителя получить обратно от добросовестного приобретателя не удастся, исходя из положений статьи 302 ГК РФ.

Из положений статьи 46 ГК РФ очевидно, что любое несохранившееся имущество лица, оказавшегося живым, остается у лиц, которые стали его добросовестными приобретателями. С учетом того, что причины, повлекшие первоначальную пропажу лица, довольно многообразны, в том числе к ним относятся те, которые не зависят от воли лица (похищение, незаконное удержание, психическое расстройство), напрашивается вывод о том, что законодатель ставит таких лиц априори в ущербное положение.

Отсюда возникает вопрос: как же человеку вернуть свое имущество, если он, к примеру, вследствие потери памяти оказался признан умершим и остался на улице, потому что наследники продали его квартиру?

Так, если отменить положение о невозможности возврата несохранившегося имущества, это может нанести ущерб другой стороне – добросовестному безвозмездному приобретателю имущества.

Таким образом, происходит парадоксальная ситуация, когда приходится жертвовать правовым статусом одной стороны во благо другой.

На наш взгляд, для минимизации рисков законных наследников лица, признанного умершим, возможно обязать их застраховать полученное имущество. Так, в соответствии со ст. 4 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ», объектами страхования имущества могут быть имущественные интересы, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества (страхование имущества). Отметим, что в законе установлены случаи обязательного страхования подобных рисков (нотариусов при осуществлении нотариальной деятельности, водителей транспортных средств при их управлении и совершении ДТП).

Именно поэтому для минимизации имущественных рисков, связанных с возвратом лица, признанного судом умершим, или установления факта смерти в определенное время при определенных обстоятельствах, считаем целесообразным рассмотреть вопрос о внесении положения, обязывающего наследников страховать имущество, полученное от такого лица, на безвозмездной основе. Таким образом, будет достигнут баланс в обеспечении правового статуса, как самих наследников, так и лица, признанного живым. Несомненно, это может положительно сказаться на имущественном положении тех граждан, которые были признаны умершими по обстоятельствам, не зависящим от их воли.

Список литературы

1. Информационный портал «Маяк» //URL: https://mayakbor.ru/news/society/skolko_lyudey_propadaet_v_rossii_za_god_i_skolko_nakhodyat/ (дата обращения: 20.02.2021).

2. Статистика отряда «ЛизаАлерт» за февраль 2021 года // URL: <https://lizaalert.org/novosti-otryada/> (дата обращения: 14.03.2021).

3. «Жди меня» в цифрах // URL: <https://poisk.vid.ru/?p=4> (дата обращения: 14.03.2021).

4. Сколько людей пропадает в России за год. И сколько находят // URL: <https://mayakbor.ru/news/society/> (дата обращения: 20.03.2021).

УДК 343.851

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЯ «ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ» И ПРЕСТУПНОСТЬ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

Рудаев Василий Алексеевич,

заместитель начальника курса учебно-строевого подразделения,
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт» ФСИН России.
Россия, г. Самара. Email: vasilyrudaev@yandex.ru

Аннотация. В данной статье на основании изучения доктринальных положений по проблеме предупреждения пенитенциарных преступлений и юридического анализа норм, регламентирующих правовую природу института колоний-поселений, автор делает вывод, что понятие «пенитенциарная преступность» не соответствует понятию «преступность в колониях-поселениях». Автор выделяет основные признаки, характеризующие преступность в колониях-поселениях, и ее детерминанты.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, преступность в колониях-поселениях, места лишения свободы, изоляция от общества.

Пенитенциарная преступность является серьезной проблемой для уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС Росси). Преступления, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях, указывают на недостатки в организации деятельности администрации учреждения, отрицательным образом влияют на морально-психологический климат в среде осужденных, нарушают процесс исправления, затрудняют достижение целей пенитенциарного законодательства.

Общепризнано, что для выработки успешных мер борьбы с пенитенциарными преступлениями необходим четко определенный, научно-обоснованный понятийно-терминологический аппарат. Стоит отметить, что в настоящее время в науке нет единой точки зрения на понятие «пенитенциарная преступность».

Одни авторы склонны к узкому толкованию дефиниции «пенитенциарная преступность». Они под ней понимают совокупность преступлений, которые посягают на общественные отношения, возникающие в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях мест лишения свободы [1, с. 52]. В таком случае, круг преступлений ограничивается следующими составами: побег (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 314 УК РФ), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ). При этом за рамками исследования остаются общеуголовные преступления, совершенные осужденными в пенитенциарных учреждениях.

Другие авторы придерживаются чрезмерно широкого толкования понятия «пенитенциарная преступность». При таком подходе под пенитенциарной преступностью следует понимать все преступления, совершенные осужденными во время исполнения уголовного наказания [1, с. 54].

Старков О. В. под пенитенциарной преступностью понимает совокупность преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы за определенный период, характеризующихся количественными и качественными показателями [2, с. 45]. Тем самым ученый обращает внимание на место совершения преступления – «места лишения свободы».

Антонян Ю. М. делает акцент на субъекте преступления, выделяя преступления, совершенные осужденными (арестованными), и преступления, совершенные администрацией пенитенциарного учреждения [3, с. 101].

Громов В. Г. под дефиницией «пенитенциарная преступность» понимает «совокупность преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях лицами, на законных основаниях изолированными от общества, и представителями администрации исправительного учреждения за конкретный период на определенной территории» [4, с. 11].

Обобщив различные точки зрения ученых-правоведов по поводу дефиниции «пенитенциарная преступность», мы пришли к выводу, что всем определениям присущи следующие признаки:

1. Особый субъект преступления (осужденные, администрация, персонал учреждения);

2. Преступления совершаются на территории «мест лишения свободы».

Далее кратко раскроем выделенные признаки и соотнесем их с условиями отбывания наказания в колониях-поселениях. Если вопрос о понятии «осужденный» не требует специального изучения, то понятие «место лишения свободы» требует более детального анализа.

В ч. 9 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) [5] закреплена исчерпывающий перечень «мест лишения свободы». К ним относятся: воспитательные колонии, колонии-поселения, лечебно-исправительные учреждения, исправительные колонии (общего, строгого или особого режима), тюрьмы, а в предусмотренных законом случаях и следственные изоляторы [5].

За 12 месяцев 2020 года в вышеуказанных учреждениях было зарегистрировано 1184 преступления. Наибольшее количество противоправных деяний было совершено в исправительной колонии строгого режима – 590 (49,83 %) [6]. Данный факт можно объяснить спецификой пенитенциарного учреждения и особой социально-психологической средой лиц, отбывающих наказание в этих учреждениях.

В исправительной колонии строгого режима отбывают наказания осужденные за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. При этом срок лишения свободы, как правило, длительный (свыше 5 лет).

Длительная изоляция человека от общества приводит к негативным последствиям. Осужденный в процессе адаптации приобщается к нормам и традициям социальной общности. В результате этого у человека стираются имевшие место до осуждения стереотипы общения и поведения, появляется антиобщественная направленность и формируется новый тип личности. В подобном случае, как отмечает Заборовский В. А., пенитенциарного преступника можно охарактеризовать как человека с глубокой морально-правовой деформацией, плохо поддающегося исправлению, отрицательным образом влияющим на оперативную обстановку в учреждении, занимающимся идеологической обработкой других осужденных [7, с. 86].

Таким образом, можно констатировать, что условия изоляции от общества способствуют образованию криминальной субкультуры. Каждый вновь прибывший осужденный для того чтобы выжить и существовать вынужден усваивать и выполнять их нормы. Постепенно осужденный становится полностью зависимым от окружающей его микросреды. Попытки завоевать авторитет, укрепить свое лидерство, продемонстрировать силу могут привести осужденных к совершению преступлений (особенно насильственных или групповых эксцессов).

Кроме этого, на формирование криминогенной мотивации осужденных влияют следующие факторы: нетрудоустроенность осужденных, плохое материально-бытовое обеспечение, большая концентрация осужденных в замкнутом пространстве (отряд), отсутствие рационального времени препровождения. На этом фоне свободное время

осужденные тратят на поиск наркотических средств и алкоголя. В связи с этим, как правильно отмечала Куликова М. С., в условиях изоляции самой большой степенью криминализации обладают алкоголизм и наркомания, которые ведут к дезадаптации личности и в значительной степени облегчают совершение преступлений [8, с. 259].

Резюмируя сказанное, можно предположить, что изоляция от общества является наиболее острой проблемой лишения свободы.

В качестве подтверждения нашего высказывания, обратимся к аналитическому обзору о причинах и условиях совершения противоправных действий осужденными в 2020 году.

Анализ представленной в сборнике информации показал, что осужденными, совершившими преступления в 2020 году, в основном являются совершеннолетние мужчины (96,6 %) социально активного возраста: 31–35 лет (31,4 %), 26–30 лет (25,7 %) и 36–40 лет (22,8 %).

Осужденные отбывали реальное лишение свободы на срок от 1 года до 12 лет, причем, большая часть из них (75 %) приговорены к длительным срокам социальной изоляции (свыше 5 лет). Большинство (86,3 %) осужденных совершили преступления, отбыв большую часть назначенных сроков лишения свободы (в 75 % случаев – больше половины, в 25 % – больше 2/3), что объясняется негативным влиянием лишения свободы на поведенческую активность личности.

В подавляющем большинстве случаев (97,2 %) осужденные нарушали установленный порядок отбывания наказания. При этом 80 % осужденных были признаны злостными нарушителями режима содержания. Именно поэтому подавляющее большинство (91,4 %) осужденных на момент совершения противоправного деяния имели неснятое или непогашенное взыскание. Значительная часть осужденных (80 %) состояли на профилактическом учете, при этом некоторые из них состояли сразу на двух или трех профилактических учетах по разным основаниям.

Негативное отношение пенитенциарных преступников к порядку отбывания наказания демонстрируется и тем, что большинство из них (63,8 %) во время отбывания лишения свободы не желали трудиться и предпринимали попытки не выполнять трудовые обязанности в учреждении без уважительной причины.

Треть осужденных, совершивших преступление, не желали поддерживать имеющиеся социально полезные связи, 27 % – поддерживали. Вместе с тем у большей части из них (40 %) такие связи вообще отсутствовали, что является весьма тревожным фактором.

Достаточно негативные результаты получены и при анализе отношения осужденных к обычаям и традициям криминальной субкультуры. Доли осужденных нейтрально и положительно к ней относящиеся примерно одинаковые (48,6 % и 45,7 % соответственно). Причем 14,3 % осужденных активно пропагандировали эти обычаи и традиции среди иных осужденных. Только 5,7 % осужденных относились к данной субкультуре негативно [9, с. 14–26].

Таким образом, в условиях социальной изоляции в исправительных учреждениях образуется особая социально-психологическая среда осужденных. В целях поддержания престижа в этой среде осужденные, пользуясь упущениями в деятельности администрации учреждения, совершаются пенитенциарные преступления. При этом преступному поведению предшествуют неоднократные нарушения требований режима.

Перечисленные выше обстоятельства существенно отличаются от обстоятельств, способствующих совершению преступлений в колониях-поселениях.

Сначала попытаемся определить, как соотносится изоляция от общества с правовым положением осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях.

Изоляция осужденных к лишению свободы от общества, по мнению Крылова А. С., выражается в принудительном, регулируемом правовыми нормами отделени-

ем осужденного от общества, выражающемся в ограничении духовных, физических контактов, трансформации и сокращении социальных контактов, направленном на достижение целей наказания [10, с. 10].

Физическая изоляция осужденных от общества заключается в том, что осужденные обязаны находиться в строго определенных территориальных границах исправительного учреждения. Для обеспечения физической изоляции к осужденному применяются технические средства (видеонаблюдение, датчики обнаружения), инженерные заграждения (заборы, колючая проволока) и самое главное – охрана. При попытке покинуть пределы колонии к осужденному могут применить огнестрельное оружие на поражение.

Изоляция осужденных в «духовном» аспекте находит свое отражение в предусмотренных законом правоограничениях, из которых можно выделить две группы:

- 1) предоставление осужденным определенного в законе количества свиданий, бандеролей, передач;
- 2) возможность свободного передвижения в пределах учреждения и выбора общения по своему усмотрению.

В ст. 129 УИК РФ установлено, что в колониях-поселениях осужденные содержатся под надзором, но без охраны. От подъема до отбоя им предоставлена возможность свободного передвижения по учреждению. Осужденные могут носить гражданскую одежду, пользоваться наличными деньгами, без ограничения количества ходить на свидания, получать посылки, передачи. С разрешения начальника учреждения осужденные могут работать за пределами колонии в организациях совместно с персоналом свободных граждан, учиться на заочной форме обучения в средних и высших заведениях, а также проживать со своей семьей вне территории колонии.

Таким образом, юридический анализ норм, регулирующих порядок и условия исполнения и отбывания наказания в колониях-поселениях, позволяет нам сделать обоснованный вывод, что в колониях-поселениях осужденные не лишаются свободы, а они ее ограничиваются.

Говоря об отсутствии изоляции осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, от общества следует обратить внимание на социально-психологическую сторону данной проблемы. Как мы писали ранее, изоляция от общества способствует возникновению неблагоприятного морально-психологического климата среди осужденных и обуславливает пенитенциарную преступность. А среда, которая существует в колониях-поселениях, схожа с условиями жизни свободного человека, следовательно, детерминанты и структура преступности в колониях-поселениях совершенно иные, чем в других пенитенциарных учреждениях.

В структуре преступности осужденных, которые отбывают наказание в исправительных колониях, наиболее распространенными являются следующие составы преступлений (от общего числа зарегистрированных в 2020 году):

- 1) 25,3 % – дезорганизация деятельности исправительных учреждений (ст. 321 УК РФ);
- 2) 19,7 % – преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст.ст. 228, 228.1 УК РФ);
- 3) 7,8 % – насильственные преступления против личности (ст.ст. 105, 111, 113, 114, 118 УК РФ).

Приведенные данные можно объяснить агрессивностью и слабым самоконтролем некоторых лиц мужского пола, обусловленными гендерными признаками и криминальной мотивацией личности, ориентированной на завоевание и удержание авторитета среди осужденных.

Структура преступности колоний-поселений выглядит следующим образом:

1. 61,8 % – побеги (ст. 313 УК РФ);

2. 11,4 % – преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст.ст. 228, 228.1 УК РФ);

3. 6,2 % – уклонений от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ) [6].

По-нашему мнению, причиной преступного поведения осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, является криминогенная мотивация к полному освобождению. Условия содержания в колониях-поселениях позволяют осужденным чувствовать себя отчасти свободными, но ограниченными в поведении. Пытаясь разрешить противоречие, осужденный совершает правонарушения. Особенно явно указанная мотивация проявляется при совершении дисциплинарных проступков. Согласно статистическим данным ФСИН России, наиболее распространенными злостными нарушениями режима содержания в колониях-поселениях являются: отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин и употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ [6]. Совершение этих нарушений свидетельствует о стремлении осужденного уклониться от наказания, приравнять свою жизнь с жизнью на свободе. Вызывает опасение тот факт, что большое количество правонарушений связано с употреблением запрещенных веществ, что может быть объяснено поиском осужденными психологической разрядки после стрессов, возникающих в период отбывания наказания.

Другим обстоятельством, отличающим преступность в исправительных колониях от преступности в колониях-поселениях, является характеристика осужденных, совершивших пенитенциарное преступление. Если в исправительных колониях преступления совершают осужденные, признанные злостными нарушителями содержания, состоящими на профилактическом учете, неработающими и поддерживающими криминальную субкультуру, то пенитенциарного преступника в колонии-поселении можно охарактеризовать как осужденного, добросовестно относящегося к труду (часто трудоустроенного на выводных объектах), не имеющего взысканий, не состоявшего на профилактическом учете.

Среди общих детерминант, сходных по механизму действия, в колониях-поселениях и исправительных колониях, является криминогенная ситуация, созданная недостатками в организации служебной деятельности учреждений. К ним можно отнести: отсутствие должного надзора за осужденными, в результате которого они предоставлены сами себе, особенно на рабочих объектах или в ночное время в общежитиях, недостаточное изучение личности осужденных, упущения в организации оперативной работы, слабое вовлечение их в образовательную и профессиональную деятельность и другие.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что существующее в настоящее время определение «пенитенциарная преступность» можно охарактеризовать как совокупность преступлений, совершение которых обусловлено условиями изоляции от общества. Однако условия содержания в колониях-поселениях не изолируют осужденных от общества, следовательно, преступность в колониях-поселениях отлична от пенитенциарной преступности по ряду признаков: структуре, детерминантам, характеристике лиц, совершивших преступление.

Список литературы

1. Антонян Ю. М., Гришко А. Я., Фильченко А. П. Пенитенциарная криминология: учебное пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009.
2. Старков О. В. Криминопенология: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2014.
3. Антонян Ю. М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголовное право. 2002, № 4. С. 101–104.
4. Громов В. Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198. (в ред. 09.03.2021).

6. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Отчет «2-УИС» // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2020 г.): информационно-аналитический сборник. Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020.

7. Заборовский В. А. Криминологическая характеристика и предупреждение пенитенциарной преступности: учебное пособие. СПб.: Дело, 2016.

8. Куликова М. С. Пьянство и алкоголизм: исторический, криминологический и правовой аспекты: монография. – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2014.

9. Аналитический обзор о причинах и условиях совершения осужденными противоправных действий в исправительных учреждениях за 2020 год, подготовленный управлением воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России (документ официально опубликован не был).

10. Крылов А. С. Изоляция от общества в условиях лишения свободы и социальные связи осужденных: Дис. канд. юрид. наук. М., 1983.

УДК 336.61

МЕХАНИЗМ ПЛАНИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО АУДИТА В БЮДЖЕТНОМ СЕКТОРЕ

Загарских Вера Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент,

начальник кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: veravyatka@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме механизма планирования внутреннего финансового аудита в бюджетном секторе в рамках внедрения международного опыта. Описаны приоритетные направления риск-ориентированного подхода к проведению аудита, этапы планирования. Предложен механизм определения тем аудиторских проверок. Определены критерии выбора объектов аудита для включения их в план, взаимосвязь между целью, критериями и вопросами аудита. Обозначены проблемы планирования для формирования нормативной правовой базы проведения внутреннего финансового аудита.

Ключевые слова: внутренний финансовый аудит, планирование, государственный орган, бюджет.

Более 10 лет в России существует внутренний финансовый аудит и основным препятствием на пути его развития является необходимость адаптации западного опыта к российским условиям. Внутренний аудит направлен на суть проблемы, сочетает анализ финансовых и хозяйственных процессов и процедур внутреннего контроля. Огромный потенциал внутреннего аудита заключается в создании внутренней конкуренции в управлении финансовыми процессами, но у большинства руководителей аудит ассоциируется с ревизией. Вопросы организации и проведения аудита раскрыты в научных работах множества российских ученых-экономистов: Абаджяна М. А. [1], Пашнина И. В. [2], Мананкиной М. В., Егоровой И. С. [3], Галкиной Е. В. [4], Бергаль Е. В. [5], Максимова А. М., Кочкиной Ю. В., Зацаринной Е. И. [6] и др.

Внутренний аудит направлен на совершенствование внутреннего финансового контроля. При этом приоритетным является не ревизионный, а риск-ориентированный подход к проведению аудита, при котором проблемы распоряжения государственными финансами с высокой вероятностью попадают в поле зрения внутренних аудиторов. Одним из обязательных этапов проведения аудита является планирование аудита (рисунок 1)

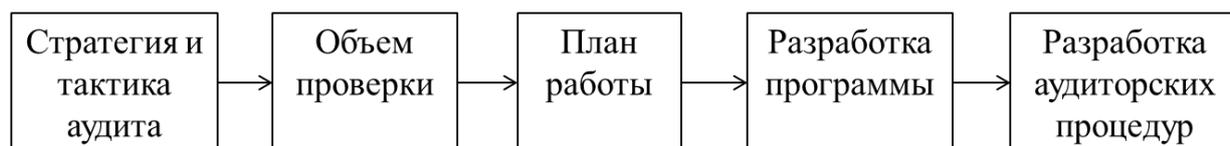

Рисунок 1. Этапы планирования аудита

Планирование аудита может осуществляться по следующим направлениям, при этом возможна детализация до конкретных бюджетных процедур или направлений расходов:

1. Анализ надежности внутреннего финансового контроля в отношении внутренних бюджетных процедур, составления и исполнения бюджета, ведения бюджетного учета и подготовки бюджетной отчетности;
2. Анализ качества исполнения бюджетных полномочий главного администратора (администратора) бюджетных средств (качества финансового менеджмента);
3. Контроль достоверности бюджетной отчетности;
4. Анализ соответствия учётной политики и бюджетного учета общей методологии и стандартам бюджетного учета и внутренним (ведомственным) правовым актам;
5. Анализ законности и эффективности использования бюджетных средств.

При использовании риск-ориентированного подхода объект аудита включается в план, если его значение приоритетности выше порогового значения. Пример критериев выбора приведен в таблице 1.

Таблица 1

Пример определения приоритетности объектов аудита достоверности бюджетной отчетности

Наименование объекта аудита	Оценка по критериям						Итоговое значение. Пороговое значение равно 6.
	объем активов в проверяемом периоде	существенность нарушений в сфере бюджетного учета и отчетности	полнота и своевременность исполнения предписаний по результатам предыдущих проверок	период, прошедший с момента окончания предыдущей аудиторской проверки	организация внутреннего финансового контроля	квалификация сотрудников бухгалтерских служб	
Вес критерия отбора в итоговом значении приоритетности	40 %	27 %	10 %	13 %	7 %	3 %	100 %
Объект А	5*	10	8	4	3	2	6,29
Объект В	3	6	6	9	7	8	5,32
Объект С	10	5	4	6	4	6	6,99
И т.д.							

В примере заполнения таблицы:

* Шкала оценки по критерию установлена от 0 до 10.

Пример расчета:

$$\text{Объект А} = 5 \cdot 40 \% + 10 \cdot 27 \% + 8 \cdot 10 \% + 4 \cdot 13 \% + 3 \cdot 7 \% + 2 \cdot 3 \% = 6,29$$

Планирование внутреннего финансового аудита заключается в определении объектов и тем аудита для проверяющего органа на очередной финансовый год. Планирование осуществляется на основании предварительной работы, включающей оценку информации о результатах деятельности подведомственных органов или учреждений, существующих проблемах использования бюджетных средств (рисунок 2).

Рисунок 2. Источники информации при планировании аудита

Результаты анализа полученной информации можно оценить методом количественной оценки на основании определенных критериев. Для каждого критерия определяется шкала определенных значений – баллы. Пример применения количественного метода оценки критериев выбора тем и объектов аудита представлен в таблице 2.

Таблица 2
Количественная оценка критериев выбора тем и объектов аудита

№ п/п	Критерии	Шкалы значений критериев	Количество баллов
1	Социально-экономическая значимость	<ul style="list-style-type: none"> – не имеет значения – имеет значение для главного администратора (администратора) бюджетных средств – представляет большой интерес 	0 6 10
2	Степень рисков	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие рисков – низкий уровень рисков – средний уровень рисков – высокий уровень рисков 	0 3 6 10
3	Оценка возможных результатов аудита	<ul style="list-style-type: none"> – незначительное влияние на повышение эффективности деятельности объекта – существенное влияние на повышение эффективности деятельности объекта – возможность значительного влияния на повышение эффективности 	2 4 8
4	Объем финансирования средств	<ul style="list-style-type: none"> – до 100 млн руб. – от 100 до 300 млн руб. – от 300 до 600 млн руб. – и т.д. 	2 4 8

№ п/п	Критерии	Шкалы значений критериев	Количество баллов
5	Проведение контрольных мероприятий в этой сфере и / или на данных объектах	– проводилось, выявленные недостатки устранены	0
		– проводилось, выявленные недостатки устранены не в полной мере	4
		– не проводилось	8

Таким образом, по каждой из выбранных тем анализируется информация, рассчитывается оценка по балльной шкале и подсчитывается общее количество баллов. На основании итоговой оценки баллов проводится ранжирование тем аудита по выбранным критериям (таблица 3).

Таблица 3

Ранжирование тем аудита по критериям

Тема	Социально-экономическая значимость	Степень рисков	Оценка возможных результатов	Объем финансирования	Проведение контрольных мероприятий	Сумма баллов
Тема 1	0	3	4	4	0	11
Тема 2	6	6	4	4	8	28
Тема 3	10	10	4	4	4	32
и т.д.						

Представленная методика является примером определения объектов и тем проведения аудита с использованием риск-ориентированного подхода и применением шкалы оценок. Критерии оценок должны содержать главные составляющие: экономичность, эффективность, результативность использования бюджетных средств.

В соответствии с выбранной темой необходимо осуществить предварительный анализ имеющейся информации. Схематически связь между целями аудита, вопросами и критериями оценки представлена на рисунке 2.

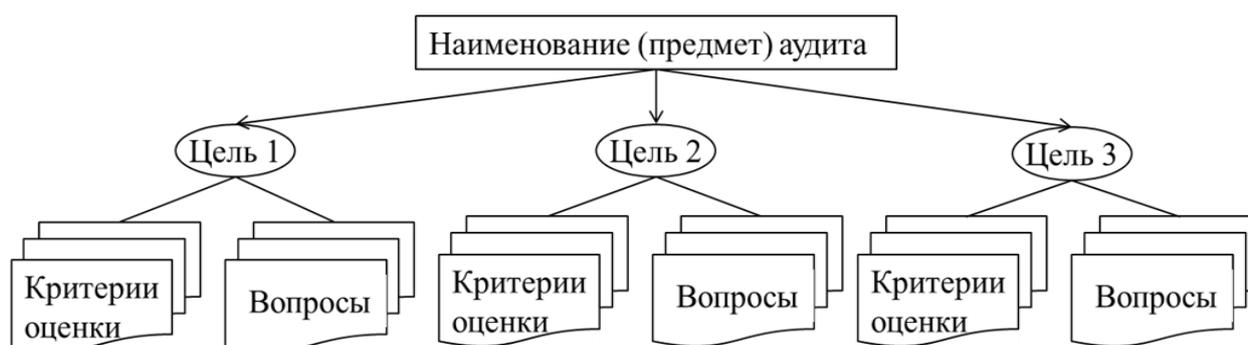

Рисунок 2. Взаимосвязь между целями, критериями и вопросами аудита

Источником критериев оценки являются нормативные правовые и внутренние (ведомственные) акты. Фактические показатели можно анализировать по имеющимся данным бюджетной и статистической (ведомственной) отчетности. Однако при проведении аудита можно анализировать не только количественные показатели (аудит экономности использования бюджетных средств), но и качественные показатели (аудит эффективности реализации целевых программ и др.).

Например, при проверке «условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и условий отбывания наказания осужденными в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными стандартами для повышения га-

рантий соблюдения их прав, свобод и законных интересов» могут быть определены следующие критерии:

- соответствие требованиям законодательства Российской Федерации и международным нормам условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых;
- создание дополнительных рабочих мест для осужденных;
- оценка внешних и внутренних условий и рисков реализации программы;
- организация системы управления реализацией программы, полномочия и ответственность управляющего персонала.

Качество планирования аудиторской деятельности влияет не только на выбор контрольных действий, но и на аудит в целом, поскольку определяются приоритетные направления проверки эффективного использования бюджетных средств и достижения результатов в ведомстве, предотвращение либо выявление элементов коррупции при осуществлении бюджетных полномочий. Для оптимального и качественного составления программы аудита относительно объектов аудита необходимо:

1. Оценить значимые бюджетные риски;
2. Определить существенность возможных ошибок.

Необходимо отметить, что определение приоритетности направлений и (или) объектов аудита является профессиональным суждением аудиторов, исходя из опыта проверок и существующих нарушений, а также анализа показателей качества финансового менеджмента объектов аудита.

С точки зрения аудиторских процедур наиболее насыщенными являются аудит внутреннего финансового контроля и аудит внутренних бюджетных процедур, а также эффективности использования бюджета. Остальные виды аудита выполняются с использованием ограниченных методов анализа. Способность группы внутренних аудиторов оценивать эффективность бюджетных процессов зависит от практического опыта работы и ряда других знаний и навыков. Для повышения значимости и ценности своей работы аудитор должен стать экспертом не только в области ревизионной деятельности в роли проверяющего, но и в области финансовой деятельности хозяйствующих субъектов.

Наличие множества вопросов по планированию внутреннего финансового аудита указывает на внедрение новых механизмов управления государственными финансами. Осуществление аудита регламентируется федеральными стандартами внутреннего финансового аудита, однако в нормативных правовых актах нет четкой регламентации по планированию и проведению непосредственно аудита, поэтому каждый федеральный орган самостоятельно определяет методику организации и проведения аудита.

Перенос западного опыта в российскую практику приобретает статус перспективного направления по повышению качества финансового менеджмента, эффективного и результативного управления финансами на уровне государства, однако сопровождается неоднозначными выводами, когда его эффективность основана на факторах, которые нелегко найти в российских условиях.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ.
2. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы): Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р.
3. Абаджян М. А. Аудит государственных закупок в системе общего аудита и государственного аудита в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12. С. 39–46.

4. Пашнин И. В. Государственный аудит в системе государственного управления // Учет и контроль. 2020. № 1 (51). С. 2–6.
5. Мананкина М. В., Егорова И. С. Риск-ориентированный подход в государственном аудите // Учет и контроль. 2019. № 5 (43). С. 7–13.
6. Галкина Е. В. Государственный и негосударственный внешний аудит: общее и отличия // Форум молодых ученых. 2019. № 1–1 (29). С. 883–886.
7. Бергаль Е. В. Финансовый аудит деятельности государственных бюджетных учреждений // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2019. № 7. С. 4–11.
8. Максимов А. М., Кочкина Ю. В., Зацаринная Е. И. Актуальные вопросы аудита эффективности использования государственных средств // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2019. № 7. С. 44–48.

УДК 351.72:336.2

К ВОПРОСУ ОБ ИЗБЕЖАНИИ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ОТ КИБЕРСПОРТИВНЫХ ТУРНИРОВ

Коротаева Ольга Анатольевна,

старший преподаватель кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».
Россия, г. Киров.

E-mail: usr11815@vyatsu.ru

Милькова Полина Дмитриевна,

студент 2-го курса юридического института учебной группы ПНБс-2901-01-00 очной формы обучения, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».
Россия, г. Киров.

E-mail: polinamilka121@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса избежания двойного налогообложения доходов спортсменов, участвующих в киберспортивных турнирах, а также поиску различных эффективных способов уплаты подоходного налога только в одной стране.

Ключевые слова: киберспорт, двойное налогообложение, доход киберспортсменов, НДФЛ, избежание двойного налогообложения.

Киберспорт является достаточно молодым явлением, зародившемся в 1972 году в стенах Стэнфордского университета. Очень быстро видеоигры начали набирать популярность, по ним стали проводить различные соревнования, организованные энтузиастами-любителями. И сейчас «компьютерный спорт в России и за рубежом продолжает расти невероятными темпами, а профессиональный игрок становится новой профессией, вокруг которого и строится вся индустрия» [3]. Также как с футболом и другими традиционными видами спорта у киберспорта сформировалась своя фанатская база, которая увлечена игрой, болеет за любимые команды, смотрит и комментирует турниры. Люди хотят быть частью этой большой игры.

В 2001 году киберспорт получил официальное признание в России, а в 2016 году мы стали первой страной, которая признала его на федеральном уровне и внесла в официальный реестр признанных видов спорта [5]. А это значит, что по данной дисциплине стало возможным проводить официальные соревнования и осуществлять налогообложение на выигрыши, полученные при проведении игр.

Компьютерные игры получают широкое распространение, и для геймеров они становятся главным источником доходов. Совсем недавно это было обычным хобби, однако к настоящему времени индустрия киберспорта очень быстро развилась и переросла в профессиональную сферу деятельности для геймеров. Теперь люди могут получать жалование, призовые фонды и спонсорские контракты наравне с традиционными видами спорта. Рынок киберспорта составляет около 28,6 млн \$ в мире и только за 2020 год российская команда Virtus.pro заработала 1,3 млн \$, а средняя зарплата профессионального киберспортсмена из крупного клуба в России примерно равна 100 тыс. руб. в месяц [1; 6]. В среднем каждый день разыгрывается около 540 тыс. \$ среди кибератлетов всего мира [2]. Доходы киберспортсменов составляют: регулярные зарплаты, основанные на навыках, репутации и социальном исследовании; проценты от выигранных призов; трансферы; спонсорство и стриминг – онлайн-трансляция, с помощью которой стримеры могут монетизировать свои потоки с помощью рекламы, а также принимать донаты (пожертвования) от зрителей [7]. Так как киберспорт всё больше и больше популяризируется, данная тема становится актуальной, и поэтому

необходимо создать современное и эффективное правовое регулирование киберспортивных соревнований, уточнить нормы в сфере налогообложения, которые учитывали бы специфику данного вида спорта.

Уполномоченный по защите прав московских предпринимателей Татьяна Минева высказалась, что «в России для киберспортивных клубов происходит двойное налогообложение после победы в турнире, поскольку сначала налог с призовых высчитывается в той стране, где проходил турнир, а затем уже высчитывается НДФЛ в России. Так, если турнир проходил в США, то доходы сначала облагаются в Америке порядка 30 %, а затем из заработанной суммы уплачиваются ещё 13 % подоходного налога в соответствии с российским законодательством, т. к. выигрыш является доходом участника» [4]. Причём нужно учитывать, что если соревнования неофициальные, то налогом облагается вся сумма выигрыша, а если официальные, то та часть, которая превышает 4000 рублей [9]. Данная проблема является актуальной не только в РФ. Так, с похожей несправедливостью столкнулась и швейцарская команда Alliance, которая принимала участие в главном турнире The International 2019 года, проходившем в Шанхае, по дисциплине Dota 2. Общий призовой фонд превысил 31 млн \$ и вне зависимости от того, какое призовое место заняла шведская команда, им всё равно пришлось отдать половину доходов властям Швеции. Менеджер Alliance Келли «kellymikies» Онг Сяо Вэй поделилась в своём Твиттере этой проблемой, написав, что «...страны платят своим спортсменам, если те выигрывают медали, а в киберспорте игроки платят своим странам». Важная разница в сравнении с нашей страной состоит в том, что деньги, полученные от победы в киберспортивных турнирах, у нас не приравниваются, например, к победе в лотерее и соответственно не облагаются налогом на выигрыш. Поэтому НДФЛ, равный 13 % для резидентов, можно считать ещё достаточно лояльным по сравнению с налогами в других странах. Следовательно, в каждой стране устанавливается свой налог на доходы физических лиц, из-за чего возникает неоднозначная ситуация для киберспортсменов, когда одни из них вынуждены отдавать за призовые места половину своего дохода, а другие остаются в выигрышном положении. Стоит отметить, что во многих странах не урегулирован этот вопрос, и поэтому нет возможности сравнить и подобрать оптимальный вариант, в соответствии с которым спортсмены находились бы в равных условиях. Конкретно же в России возникает проблема с двойным налогообложением, которого можно избежать, однако на практике не все киберспортсмены справляются со сбором необходимых документов. Мы считаем, что игроки не всегда могут найти информацию о том, какую именно нужно подать налоговую декларацию, кто является налоговым агентом в отношении команды и победителей, сколько процентов облагается доход. Особенную трудность эти вопросы могут вызывать у 14–17-летних подростков, которые плохо разбираются в налоговой системе и не понимают назначения того или иного налога, однако с легкостью справляются со сложными стратегическими задачами во время кибертурнира. Проблема двойного налогообложения дохода от киберспорта также связана с её недостаточным освещением. Возможно, что до игроков плохо доходят сведения о разных способах избежания двойного налогообложения. Например, к одному из таких способов относится применение международного договора, по которому можно уплатить налог только в одной стране. И несмотря на то, что между США и РФ заключено соглашение об избежании двойного налогообложения, в него не входит НДФЛ, следовательно, данный метод не работает, и нужно использовать другие пути уплаты налога. Однако если посмотреть на соглашение между РФ и Федеративной Республикой Германия «Об избежании двойного налогообложения в отношении на доходы и имущество», то можно увидеть, что действие данного соглашения распространяется на НДФЛ, а статья 17 даже отдельно посвящена доходам от деятельности артистов и спортсменов. Аналогичную статью можно увидеть в Конвенции между Правительством РФ и Правительством Королевства Норвегии, Швеции и Французской Республики. А это значит, что если киберспортивные турниры будут проводиться в этих странах, то спортсмены смогут использовать те нормы, по которым налог, подлежащий, например, уплате в Норвегии, будет

вычитаться из налога, взимаемого в России. Причем вычет не должен превышать суммы налога, уплачиваемого в РФ.

Помимо этого, проблема двойного налогообложения порождает другую проблему, связанную с тем, что спортсмены начинают уклоняться от уплаты налогов, не желая вдаваться в трудности этой системы. И видя, что подобной статьи нет ни в соглашении между РФ и США, ни в Налоговом кодексе РФ, киберспортсмены считают, что можно не платить налог. Однако в будущем эта безответственность может привести к административной, налоговой или уголовной ответственности. Поэтому странам, активно участвующим в организации киберспортивных турниров, стоит задуматься о внесении этого пункта в свои международные соглашения. Данные договоры играют важную роль, поскольку направлены на предотвращение уклонения от уплаты налогов.

Для решения данной проблемы поступают предложения об изменении налоговых условий для киберспортсменов, которым выплачиваются призовые за участие в турнирах. Стоит отметить, что в Налоговом кодексе РФ нет понятия «доход от турниров и деятельности в области киберспорта» из-за чего спортсмены теряют стимул к развитию и как следствие скрывают свои доходы, что негативно сказывается на экономике страны. Также необходимо не только включить «вознаграждение от мероприятия в области киберспорта» в основание банковского платежа, но и добавить понятие «киберспорт» в общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Кроме этого, во избежание двойного налогообложения можно использовать такой инструмент как налоговый кредит, предусмотренный Налоговым кодексом РФ. В этом случае будет происходить зачет налогов, выплаченных в другой стране, в счет обязательств плательщика внутри государства. Поскольку доходы от киберспортивных турниров могут составлять миллионы долларов, то необходимо внести изменения в Налоговый кодекс. Так, понятие «киберспорт» стоит отнести к доходам от источников в РФ и за её пределами, которые содержатся в статье 208. Помимо этого, в ст. 217 НК РФ есть пункт, посвященный призам, полученным спортсменами за призовые места в Олимпийских, Всемирных чемпионатах, Кубках мира и Европы и т. п. от официальных организаторов. Как нам кажется, в этот перечень нужно добавить «Чемпионат мира по киберспорту», поскольку это является достаточно актуальным. Так, в 2020 году по нему должен был быть проведен гранд-финал в Израиле, однако Международная федерация киберспорта (IESF) отменила чемпионат из-за пандемии коронавируса. В регламент данных соревнований также нужно включить вопросы, касающиеся налогообложения доходов, полученных от участия в чемпионате.

Данные нововведения помогут во многом снизить нагрузку как на налоговых агентов, так и на самих геймеров. Поэтому для того, чтобы кибертурниры проходили на высоком уровне, необходимо в регламентах и положениях четко указывать, как будет происходить процесс налогообложения, куда нужно подавать сведения о доходах и кто является налоговым агентом. А также в конце февраля Финансовый университет при Правительстве РФ запустил образовательный курс по киберспорту для тех, кто желает начать карьеру в этой сфере. Мы считаем, что в программу обучения можно включить курс по налогам, на котором обучат основам финансовой грамотности, необходимой при участии и проведении турниров.

Список литературы

1. Virtus.pro вошла в топ-5 по общему числу призовых за 2020 год // Cybersport.Metaratings. – URL: <https://cybersport.metaratings.ru/news/virtus-pro-voshla-v-top-5-po-obshchemu-chislu-prizovykh-za-2020-god/>.

2. Габинский Н. Какие деньги крутятся в киберспорте? // Kanobu. – 2019. – URL: <https://kanobu-ru.turbopages.org/kanobu.ru/s/articles/kakie-dengi-krutyatsya-vkibersporte-374699/> (дата обращения: 23.02.2021).

3. Жигач А. Esports: как заработать на киберспорте в России // RUSBASE. – 2021. – URL: <https://rb.ru/longread/kak-zarabotat-e-sports/> (дата обращения: 23.02.2021).
4. Информационное агентство России ТАСС. – 2021. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10625869> (дата обращения: 24.02.2021).
5. Киберспорт в России официально признали официальным видом спорта. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/57580f149a7947bf3ee4c328> (дата обращения: 02.03.2021).
6. Лапека Е. Сколько зарабатывают киберспортсмены в России и лучшие игроки мира. 2020 // moneyscanner.ru. – URL: <https://moneyscanner.net/skolko-zarabatyvayut-kibersportsmeny/> (дата обращения: 09.03.2021).
7. Сколько зарабатывают Профессиональные геймеры и Киберспортсмены? – URL: https://zen.yandex.ru/media/games_citcap/skolko-zarabatyvaiut-professionalnye-geimery-i-kibersportsmeny-5daece3b3f548700ac5afbb0 (дата обращения: 09.03.2021).
8. URL: <https://www.facebook.com/login/?next=https%3A%2F%2Fbusiness.facebook.com%2Fzarlaw%2Fposts%2F1495283090569988> (дата обращения: 26.02.2021).
9. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс]: от 13.07.2015 № 214-ФЗ, №232-ФЗ (ред. от 17.02.2021// Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 08.03.2021).

УДК 658.713

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК С НЕИЗВЕСТНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ТОВАРА, ОБЪЕМОМ РАБОТ ИЛИ УСЛУГ

Кропачева Ольга Владимировна,

старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности
уголовно-исполнительной системы, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.
Россия, г. Киров. E-mail: olgkislicyna@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения закупки с неизвестным количеством товара, объемом работ или услуг в части требований к обоснованию начальной цены единицы, формированию извещения и документации, а также порядок изменения контракта на этапе его исполнения.

Ключевые слова: закупки без фиксированного объема, начальная цена единицы товара, работы, услуги, сумма цен единиц товара, работы, услуги, максимальное значение цены контракта, реестр контрактов.

В июле 2019 года вступили в законную силу поправки, утвержденные Федеральным законом от 01.05.2019 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон № 71-ФЗ), направленные на правовое регулирование закупок, при совершении которых заказчик в силу определенных причин не может определить конкретный объем товаров, работ или услуг [1].

В соответствии с действующей редакцией Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон № 44-ФЗ) у заказчиков появилось право самостоятельно определять случаи, при которых невозможно определить количество закупаемых товаров, объем работ или услуг [2].

Применительно к данным закупкам заказчик должен определить полный перечень необходимых ему товаров, работ, услуг в зависимости от их видов, составить подробное описание в соответствии со статьей 33 закона № 44-ФЗ, поскольку на этапе исполнения контракта увеличить объем и докупить товары, работы, услуги не представляется возможным.

Заказчику необходимо учитывать, что при подготовке извещения и документации о закупке следует указывать порядок оплаты, исходя из фактически поставленного количества товара или объема выполненных работ, оказанных услуг. При этом размер оплаты по контракту не должен превышать максимальное значение цены контракта, указанное в извещении об осуществлении закупки и документации о закупке.

Таким образом, при осуществлении подобного рода закупки заказчику необходимо указывать и обосновывать три ценовых значения:

- начальная цена единицы товара, работы, услуги;
- начальная сумма цен единиц каждого вида закупаемых товара, работы или услуги, которая и будет снижаться в ходе процедуры конкурентной закупки;
- максимальное значение цены контракта, которое определяется с учетом доведенных на закупку лимитов бюджетных обязательств, начальной цены за единицу товара, работы, услуги и максимально возможного количества товара, работы, услуги.

Заказчик должен обосновать начальную цену единицы товара, работы, услуги в соответствии со статьей 22 закона № 44-ФЗ, но при этом отсутствует возможность применения проектно-сметного метода, поскольку данный метод обоснования предполагает формирование дефектной ведомости, локально-сметного расчета, проектно-сметной документации и, соответственно, определение объема работ. При закупке нескольких видов товаров, работ, услуг обосновывается каждая единица в отдельности.

Также нельзя забывать и о требованиях в части применения правил нормирования при осуществлении закупок, прежде всего, установленных предельных цен.

Максимальное значение цены контракта также указывается в извещении и документации о закупке, но у заказчика нет необходимости его обосновывать, поскольку данное значение, как правило, соответствует доведенному лимиту бюджетных средств.

На практике закупку без фиксированного объема можно применить к услугам по заправке и ремонту оргтехники на доведенные до заказчика лимиты в размере 200 000 рублей.

Начальная сумма цен единиц, рассчитанная методом анализа рынка, складывается из стоимости заправки картриджей, запасных частей для ремонта, затрат на техническое обслуживание и восстановление картриджей и составляет, например, 164 750 рублей. При проведении процедуры закупки и будет снижаться общая сумма единиц.

Контракт заключат в нашем случае на сумму в 20 000 рублей, но плата за каждый отдельный товар или услугу будет снижена пропорционально снижению цены победителя во время торгов. Для расчета цены за единицу товара или услуги, заказчику необходимо поделить сумму цен, которую предложил победитель, на начальную сумму цен единиц. Полученный коэффициент применяют к стоимости каждого объекта закупки. Предположим, что победитель закупки на обслуживание картриджей и ремонт оргтехники снизился до 131 800 рублей, коэффициент снижения составил 0,8. Значит, за каждую услугу или запасную часть для ремонта заказчик заплатит меньше на 20 %.

На сегодняшний день существует актуальная судебная практика, в соответствии с которой начальная сумма цен единиц может превышать максимальное значение цены контракта.

Так, комиссия Липецкого УФАС России пришла к выводу, что общая сумма цен единиц товаров, работ, услуг может превышать максимальное значение цены в тех случаях, когда заказчик определил все возможные варианты работ по ремонту транспортных средств, но в ходе исполнения контракта были проведены не все предусмотренные работы [3].

Заказчику следует учитывать, что при осуществлении закупок без фиксированного объема товаров, работ, услуг максимальное значение цены применяется при расчете обеспечения заявки и исполнения контракта, в том числе гарантийных обязательств по контракту, а также при применении антидемпинговых мер и предоставлении преимуществ учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы, организациям инвалидов.

В целом, процедура закупки проводится в соответствии с общими правилами закона № 44-ФЗ.

Порядок подачи ценовых предложений будет формироваться следующим образом:

- при проведении аукциона снижается начальная сумма цен единиц товара, работы, услуги;
- при проведении конкурса в электронной форме или запроса котировок в электронной форме участники закупки делают предложения о сумме цен единиц товара, работы, услуги.

Отметим, что при заключении контракта все начальные цены единицы товара, работы, услуги снижаются пропорционально снижению суммы начальных цен единиц товара, работы, услуги.

Кроме того, в случае предложения участником суммы цен, которая меньше начальной на 25% и более, заказчик обязан применить антидемпинговые меры в соответствии с частью 3 статьи 83.2 Закона № 44-ФЗ.

Для учета добросовестности вместо начальной (максимальной) цены контракта заказчик должен принимать для расчета максимальное значение цены контракта.

В соответствии с новой редакцией статьи 34 закона № 44-ФЗ при осуществлении закупок без фиксированного объема в государственном контракте следует отразить порядок определения количества поставляемого товара, объема выполняемой работы, оказываемой услуги на основании заявок заказчика, поскольку на момент его заключения объем неизвестен.

Также заказчик должен учитывать, что законом не предусматривается возможность уменьшить цену закупаемой продукции при исполнении контракта с неопределенным объемом. Заказчик в соответствии со статьей 95 закона № 44-ФЗ вправе оформить дополнительное соглашение к контракту о снижении цены только при сохранении иных условий контракта, в том числе по объему. В закупках с неопределенным объемом объем не определен в натуральном выражении.

Однако на практике заказчики прибегают к расчету такого объема исходя из единичных расценок, закрепленных в контракте, и максимального значения цены контракта. При этом при снижении, например, единичных расценок сторонами объем автоматически увеличится.

Таким образом, снижение единичных расценок, а также максимального значения цены контракта в закупках с неопределенным объемом будет признано нарушением требований законодательства.

Отметим, что в реестр контрактов в отношении контракта с неизвестным объемом заказчик также обязан направить сведения о максимальном значении цены контракта и данные о цене единицы товара, работы или услуги [4].

В заключение отметим, что несомненным положительным моментом в применении закупок с неопределенным объемом является то, что заказчик получает возможность произвести выборку именно тех позиций, которые ему необходимы, до исчерпания цены контракта.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: федеральный закон от 01.05.2019 № 71-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2021).

2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2021).

3. Решение Липецкого УФАС России от 04.09.2019 № 048/06/105-646/19 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.02.2021).

4. О порядке ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, и реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну (вместе с «Правилами ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками», «Правилами ведения реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну»: постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1084 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 336.148

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ПУТЕМ ПРОВЕДЕНИЯ ПЛАНОВЫХ ПРОВЕРОК С 2022 ГОДА

Неустроева Наталия Николаевна,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры тылового и финансового обеспечения деятельности УИС, ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России.

Россия, г. Киров. E-mail: perestoroninann@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает изменения правил осуществления контроля в сфере закупок федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля государственных закупок с 01 июля 2022 года, путем проведения плановых проверок контрольным органом (Федеральной антимонопольной службой) с применением порядка отнесения субъектов контроля к категории риска.

Ключевые слова: контроль; контроль закупок; плановая проверка; контрольный орган в сфере закупок; субъект контроля; Федеральная антимонопольная служба; государственные органы (учреждения); категории риска субъекта контроля.

По результатам контроля в сфере закупок ежегодно выявляется свыше 30 тысяч нарушений закона, возбуждается 25 тысяч дел об административных правонарушениях и взыскивается свыше 300 миллионов штрафов.

По результатам 2019 года ФАС России проведена 9941 плановая и внеплановая проверка, из них:

- плановые проверки – 166 проверок;
- внеплановые проверки – 9775 проверок.

При проведении плановых и внеплановых проверок в отношении закупок, осуществляемых в соответствии с требованиями закона № 44-ФЗ [3], контрольным органом в сфере закупок было проверено 24046 процедур определения поставщика (подрядчика, исполнителя), из которых в 9383 процедурах (39,02 %) были выявлены нарушения. По результатам проверок контрольным органом в сфере закупок было выдано заказчикам 3328 предписания об устранении нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок [5].

Анализ данных мониторинга закупок показал, что до настоящего времени контрольный орган в сфере закупок преимущественно проводит внеплановые проверки, основаниями для проведения которых в соответствии с законом № 44-ФЗ [5], являются:

- получение обращения участника закупки с жалобой на действия заказчика или комиссии по осуществлению закупок;
- получение информации о признаках нарушения законодательства о контрактной системе (заявления физического или юридического лица, результатов общественного контроля в сфере закупок, обнаружение контрольным органом признаков нарушения законодательства в сфере закупок, сообщения в СМИ, в котором указывается на наличие признаков нарушения законодательства о закупках);
- истечение срока исполнения ранее выданного предписания;
- получение обращения о согласовании заключения государственного контракта с единственным поставщиком.

Для 2020 года характерна масштабная работа законодателя по изменениям в статью 99 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», по уточнению и дополнению, конкретизации процедуры контроля, упорядочивания действий контрольного органа в сфере закупок при проведении плановых и внеплановых проверок.

С 08 октября 2020 года вступило в силу (за исключениями) Постановление Правительства Российской Федерации от 01.10.2020 № 1576 «Об утверждении Правил осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок товаров, работ, услуг и их членов, уполномоченных органов, уполномоченных учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок, операторов специализированных электронных площадок и о внесении изменений в правила ведения реестра жалоб, плановых и внеплановых проверок, принятых по ним решений и выданных предписаний, представлений» [4], которое содержит Правила осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд.

В Правилах содержится подробная информация о формах проведения плановых и внеплановых проверок, сроках, периодичности их проведения, правах и обязанностях должностных лиц контрольного органа, правах и обязанностях лиц, в отношении которых проводятся проверки, основаниях для проведения плановых и внеплановых проверок, порядках их организации и оформления результатов, порядке отнесения субъектов контроля к определенной категории риска, вступающем в силу с 01 июля 2022 года, на котором и остановимся более подробно.

Для начала коротко отметим, что плановые проверки осуществляются на основании плана проведения плановых проверок, утверждаемого руководителем контрольного органа на один год. При составлении плана проведения плановых проверок учитывается отнесение субъекта контроля к определенной категории риска.

План проведения плановых проверок утверждается контрольным органом в четвертом квартале года, предшествующего году проведения плановых проверок. Плановой проверке подлежат закупки за последние 3 года до даты начала ее проведения. Срок указанного периода проведения плановой проверки может быть изменен по мотивированному решению контрольного органа.

Отнесение субъектов контроля к определенной категории риска осуществляется на основании следующих критериев:

а) количество закупок, проведенных с нарушениями законодательства о контрактной системе, выявленными по результатам рассмотрения жалоб участников закупок, и проведения на их основании внеплановых проверок в отношении субъектов контроля;

б) количество случаев неисполнения субъектами контроля предписаний;

в) количество случаев по невключению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в случае одностороннего отказа со стороны заказчика от исполнения контракта с таким поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Критерий, количество закупок, проведенных с нарушениями закона о контрактной системе (KP_1), рассчитывается как отношение количества закупок, проведенных с нарушениями законодательства о контрактной системе, выявленными по результатам рассмотрения жалоб участников закупок и проведения на их основании внеплановых проверок в отношении субъектов контроля, к общему количеству всех закупок, проведенных контрольными органами в ходе рассмотрения жалоб участников закупок и

проведенных на их основании внеплановых проверок. Количество присуждаемых баллов субъекту контроля по указанному критерию (KP_1) определяется по формуле:

$$KP_1 = \frac{3Н}{3} \times 100\%,$$

где:

3Н – количество закупок, проведенных с нарушениями законодательства о контрактной системе, выявленными по результатам рассмотрения жалоб участников закупок, и проведенных на их основании внеплановых проверок в отношении субъектов контроля, за текущий календарный год;

3 – количество закупок, проверенных контрольными органами в ходе рассмотрения жалоб участников закупок, и проведения на их основании внеплановых проверок, за текущий календарный год.

Значимость этого критерия (KP_1) составляет 25 %.

Критерий, количество случаев неисполнения субъектами контроля предписаний (KP_2) рассчитывается как отношение количества неисполненных предписаний, в отношении которых судом не приняты обеспечительные меры, к общему количеству всех предписаний, выданных контрольными органами в отношении субъекта контроля. Количество присуждаемых баллов субъекту контроля по указанному критерию (KP_2) определяется по формуле:

$$KP_2 = \frac{НП}{П} \times 100\%,$$

где:

НП – количество неисполненных предписаний, в отношении которых судом не приняты обеспечительные меры, за текущий календарный год;

П – общее количество предписаний, выданных контрольными органами в отношении субъекта контроля, за текущий календарный год.

Значимость этого критерия (KP_2) составляет 50 %.

Критерий, количество случаев по невключению поставщиков в реестр недобросовестных поставщиков (KP_3) рассчитывается как отношение количества решений, принятых федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок, о не включении сведений в отношении поставщика (подрядчика, исполнителя) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в случае одностороннего отказа со стороны заказчика от исполнения контракта с таким поставщиком (подрядчиком, исполнителем) к общему количеству решений заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта. Количество присуждаемых баллов субъекту контроля по указанному критерию (KP_3) определяется по формуле:

$$KP_3 = \frac{PK_i}{PK_{max}} \times 100\%,$$

где:

PK_i – количество решений, принятых федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок, о невключении сведений в отношении поставщика (подрядчика, исполнителя) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в случае одностороннего отказа со стороны заказчика от исполнения контракта с таким поставщиком (подрядчиком, исполнителем) за текущий календарный год;

PK_{max} – общее количество решений заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта за текущий календарный год.

Значимость этого критерия (KP_3) составляет 25 %.

Категории риска в отношении субъектов контроля рассчитываются по формуле:

$$\Sigma = 0,25 * KP_1 + 0,5 * KP_2 + 0,25 * KP_3.$$

Таблица 1

Итоги оценки значимости критериев категорий риска
субъектов контроля

№	Количество набранных при оценке баллов	Уровень риска
1.	60 – 100	высокий
2.	30 – 60	средний
3.	до 30	низкий

Разберем порядок формирования плана проведения контрольным органом в сфере закупок плановых проверок на конкретном примере, при помощи информации, содержащейся в ЕИС [6]. Данные для составления предварительного плана проведения плановых проверок контрольным органом представим в виде табличных данных (таблица 2).

Таблица 2

Данные для расчета KP_1 , KP_2 и KP_3

№	Наименование субъекта контроля	ЗН	З	KP_1	НП	П	KP_2	PK_i	PK_{max}	KP_3
1.	Заказчик 1	3	7	42,86	1	2	50,00	5	8	62,50
2.	Заказчик 2	7	10	70,00	2	3	66,67	4	10	40,00
3.	Заказчик 3	1	3	33,33	1	5	20,00	1	8	12,50
4.	Заказчик 4	2	20	10,00	0	6	0,00	1	10	10,00
5.	Заказчик 5	6	11	54,55	4	14	28,57	2	3	66,67
						
...	≈ 240 тысяч заказчиков в ЕИС, подтвердивших свою регистрацию						

¹ Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

На основании данных, представленных в таблице 2, произведем расчет категорий риска в отношении первых пяти субъектов контроля и сразу определим значимость критериев категорий риска заказчиков по таблице 1:

$$\Sigma \text{зак 1} = 0,25 * 42,86 + 0,5 * 50,00 + 0,25 * 62,50 = 51,35 - \text{средний уровень риска,}$$

$$\Sigma \text{зак 2} = 0,25 * 70,00 + 0,5 * 66,67 + 0,25 * 40,00 = 60,74 - \text{высокий уровень риска,}$$

$$\Sigma \text{зак 3} = 0,25 * 33,33 + 0,5 * 20,00 + 0,25 * 12,50 = 21,46 - \text{низкий уровень риска,}$$

$$\Sigma \text{зак 4} = 0,25 * 10,00 + 0,5 * 0,00 + 0,25 * 10,00 = 5,00 - \text{низкий уровень риска,}$$

$$\Sigma \text{зак 5} = 0,25 * 54,55 + 0,5 * 28,57 + 0,25 * 66,67 = 44,60 - \text{средний уровень риска.}$$

Таким образом, из выборки заказчиков, у нас по два заказчика оказались с низким и средним уровнями риска и один с высоким уровнем риска. Наибольшим критерием значимости обладает KP_2 , его весовой показатель – это половина всех рисков, поэтому особое внимание в 2021 году необходимо уделять неукоснительному исполнению предписаний контрольных органов, чтобы не попасть в категории высокого риска при составлении плана проведения плановых проверок контрольным органом в сфере закупок.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС «Консультант Плюс».

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «Консультант Плюс».

4. Об утверждении Правил осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок товаров, работ, услуг и их членов, уполномоченных органов, уполномоченных учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок, операторов специализированных электронных площадок и о внесении изменений в правила ведения реестра жалоб, плановых и внеплановых проверок, принятых по ним решений и выданных предписаний, представлений: постановление правительства Российской Федерации от 01.10.2020 № 1576 // СПС «Консультант Плюс».

5. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2019 года (по данным ЕИС, представленным Федеральным казначейством, а также информации, представленной Федеральной антимонопольной службой) // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/06/main/Svodnyy_otchet_2019.pdf.

6. Единая информационная система в сфере закупок // <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

УДК 364.465:343.8

ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ананьев Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы,
Академия права и управления ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: ananev.oleg2013@yandex.ru

Кузнецов Михаил Иванович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики,
Академия права и управления ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные направления и проблемы социально-педагогической работы с лицами, отбывающими уголовное наказание. Авторами сформулированы предложения по ее совершенствованию.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, социально-педагогическая помощь.

На современном этапе совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС) нашей страны обнаружили две глобальные тенденции, на которые наука и практика обратили внимание, – сокращение численности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и увеличение количества осужденных, отбывающих альтернативные виды уголовных наказаний. Так, в докладе директора ФСИН России на Коллегии ФСИН России 12 марта 2021 г. подчеркнуто: «В начале 2021 года в учреждениях УИС содержалось около 483 тысяч осужденных, подозреваемых и обвиняемых. В 2010 году эта цифра составляла более 860 тысяч человек. В мировом рейтинге Российская Федерация сместилась с двадцатого на двадцать шестое место по количеству заключенных на сто тысяч населения, а по общему количеству заключенных – на четвертое место» [4].

Представляется необходимым установить объективные причины этих изменений. Как показал опрос практических работников исправительных учреждений, обучавшихся на высших академических курсах в Академии ФСИН России, среди основных не выделяется причина «эффективная работа сотрудников исправительных учреждений». Среди первых трех по значимости факторов, повлиявших на указанные изменения, в соотношении численности осужденных, отбывающих уголовные наказания, отмечены:

- социально-демографическая ситуация, связанная с уменьшением рождаемости в 1990-е – начале 2000-х годов;
- проведенные на высшем государственном и законодательном уровнях мероприятия, связанные с реформированием уголовного законодательства РФ;
- некоторые улучшения в социально-экономическом развитии страны, связанные с возможностью части населения поднять свое материальное благополучие путем

участия в трудовой деятельности и появления возможностей для решения жилищных проблем.

Сотрудники УИС вносят значительный вклад в организацию и осуществление исправительных воздействий на лиц, отбывающих уголовные наказания. Подтверждением этому является статистика, свидетельствующая об огромном количестве проводимых в исправительных учреждениях социально-педагогических мероприятий с осужденными. Однако лица, отбывающие наказания, стремятся зачастую противодействовать этим воздействиям, применяя как способы психологической защиты, так и открытую клевету, пытаясь девальвировать всю систему положительного воздействия на отбывающих наказания в учреждениях УИС, т. к. она реально разрушает систему незаконного обогащения лидеров криминальной среды и угрожает существованию самой криминальной субкультуры [2].

Заметим, что система исправительных учреждений в Российской Федерации построена таким образом, что на каждом этапе пребывания человека в ней с ним обязательно проводится социально-педагогическая работа. Это может происходить в массовых, групповых и индивидуальных формах. Можно критиковать качество и интенсивность проводимых мероприятий, ресурсы, участвующие в воздействиях, но социально-педагогическая работа с участием сотрудников основных отделов и служб учреждений УИС реально проводится. В связи с этим лишь возникают проблемы разумной достаточности либо недостаточности проведения мероприятий социально-педагогического характера и их эффективности, а также об использовании разнообразных технологий (форм и методов).

На наш взгляд, в формате совершенствования социально-педагогической деятельности посредством нормативно-правового регулирования необходимо решить вопрос о том, какой характер она должна носить: либо это будет работа информационно-разъяснительного характера, а осужденные сами будут делать выводы о необходимости изменения в позитивном формате своего поведения и организации своей жизнедеятельности, либо потребуются усилия персонала УИС и институтов гражданского общества, чтобы кого-то из осужденных добровольно мотивировать, а кого-то и принуждать к получению социально-педагогических воздействий.

При этом необходимо отметить одну из важнейших проблем в деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания: существующая криминальная субкультура является серьезным препятствием в деятельности персонала УИС, который стремится оказать лицам, отбывающим уголовные наказания, именно социально-педагогическую помощь для ресоциализации после освобождения.

В чем содержание такой помощи? Социально-педагогическая помощь лицам, отбывающим уголовные наказания, – система действий, направленных на устранение у отбывающих наказание иждивенческих и криминальных установок, а также формирования построения отношений с окружающими их людьми в соответствии с общепринятыми нравственными правилами и законодательством, приобщение к ведению трудового образа жизни, преодоление последствий совершения прежних ошибок, подготовка к самостоятельной, независимой жизнедеятельности [1; 3].

Для оказания социально-педагогической помощи лицам, отбывающим уголовные наказания, в УИС существует система ресурсов. В нее входят: структурные управления центрального аппарата ФСИН России, отделы или управления в территориальных органах, а также службы (отделы) учреждений УИС (исправительные учреждения и следственные изоляторы). Особенное значение в рассматриваемом контексте занимают социально-педагогические ресурсы исправительных учреждений. В них входят: отделы воспитательной работы с осужденными, психологические лаборатории и группы социальной защиты осужденных. Но являются ли названные ресурсы достаточными для той работы, цели которой были провозглашены? Впервые соотношение коли-

чества сотрудников, непосредственно обязанных проводить социально-педагогические мероприятия, к общей численности персонала УИС было обозначено на коллегии ФСИН России в 2012 году. Этот показатель составил 7,56 % [5].

С этого времени существенных структурных преобразований, связанных с увеличением имеющихся ресурсов социально-педагогических воздействий на лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, не происходило. Однако в сравнении с показателями пенитенциарных систем развитых европейских государств такое соотношение составляет 30 % и выше. Исключения в Российской Федерации могут составлять только священнослужители религиозных объединений, которые на безвозмездной (бесплатной) основе закреплялись для проведения религиозных обрядов с лицами, отбывающими уголовные наказания. Их количество по стране составляет около 1000 и утверждать, что они стали посещать исправительные учреждения для проведения социально-педагогических мероприятий вряд ли уместно.

В марте прошлого года директором ФСИН России утверждена Программа развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020-2022 годы. Одной из приоритетных задач упомянутой программы является «совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в части организации воспитательной и социальной работы с осужденными» [6]. Исходя из поставленной задачи и основываясь на анализе проблем в организации и проведении социально-педагогической работы с лицами, отбывающими уголовные наказания, предлагаем на ведомственном уровне разработать и принять следующие нормативные акты:

- о регламентации проведения воспитательной работы с осужденными в ИУ (социально-педагогической работе с лицами, отбывающими уголовные наказания в исправительных учреждениях различных видов режимов);
- о применении комплексных индивидуальных программ ресоциализации в отношении лиц, отбывающих уголовные наказания;
- о проведении воспитательной и социальной работы, а также оказании адресной психологической помощи отбывающим наказание без лишения свободы.

Одновременно необходимо решать организационные вопросы социально-педагогического характера. В исправительных учреждениях нужны профессионально подготовленные кадры, которые должны заниматься социально-педагогической деятельностью. Такие специалисты, как социальные педагоги, могут осуществлять служебную деятельность как в группах социальной защиты осужденных, так и на уровне заместителей начальников отрядов по социально-педагогической работе. Такое предложение продиктовано тем, что, во-первых, осужденные слабо охвачены индивидуальной социально-педагогической работой. Во-вторых, при условии укрупнения отрядов начальник отряда должен иметь заместителя, в связке с которым у него будет выстраиваться система социально-педагогических воздействий в групповых и индивидуальных формах в отряде.

На наш взгляд, наиболее эффективна социально-педагогическая работа с осужденными в формате аналитических тренингов, упражнений, бесед, дискуссий, диалогов, обсуждений, ролевых игр, направленных на совместный анализ жизненного пути, имеющихся достижений и выработку конструктивных перспектив исправления личности.

Таким образом, при реформировании служебной деятельности сотрудников УИС необходимо совершенствование социально-педагогической работы, что будет способствовать повышению результативности пенитенциарной системы.

Список литературы

1. Ананьев О. Г., Кузнецов М. И. Адресная социальная помощь осужденным // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 11. С. 68–70.

2. Ананьев О. Г., Кузнецов М. И. Социальный паразитизм лиц, отбывающих уголовные наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 8. С. 74–77.

3. Кириллова Т. В., Кузнецов М. И. Об организации оказания адресной социальной помощи в учреждениях исполнения наказаний // Глобальный научный потенциал. 2019. № 4 (97). С. 22–24.

4. На расширенном заседании коллегии ФСИН России подвели итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2020 году. URL: [https:// fsin.gov.ru](https://fsin.gov.ru) (дата обращения: 16.03.2021).

5. На расширенном заседании коллегии ФСИН России подвели итоги деятельности УИС в 2012 году. URL: [https:// fsin.gov.ru](https://fsin.gov.ru) (дата обращения: 16.03.2021).

6. Программа развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020–2022 годы. Документ опубликован не был.

УДК 376.6

ПЕРЕЖИВАНИЕ КРИЗИСА СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Барышева Анна Викторовна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии, ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России», Россия, г. Вологда.

E-mail: barischan@gmail.com

Аннотация. В статье на основании проведенного исследования раскрываются некоторые особенности протекания кризиса среднего возраста у осужденных. Уделяется внимания этапам социально-психологического сопровождения клиентов, переживающих кризис среднего возраста.

Ключевые слова: осужденные, кризис среднего возраста, симптомы кризиса, психологическое сопровождение кризиса.

Анализ литературных источников по проблеме позволяет утверждать, что не существует единого подхода к определению сущности и механизмов возникновения кризиса среднего возраста. Кризис среднего возраста также называют экзистенциальным, мотивирующим, духовным, ценностно-смысловым [3, с. 71]. Впервые понятие «кризис среднего возраста» ввел Джек Э.

Различные аспекты проблемы кризиса среднего возраста рассматриваются Юнгом К. Г., Эриксон Э., Фромом Э., Франклом В., Шихи Г.

Юнг К. Г. определял этот кризис как нормативный, указывая на его неизбежность, не зависимо от социального положения человека. Эриксон Э. отмечал, что «отсутствие кризиса снижает адаптационные возможности личности и препятствует ее переходу к истинной взрослости, которая характеризуется потребностью внести вклад в общественную жизнь» [3, с. 71]. По мнению Шихи Г., если сорокалетний человек не заметил кризис, то он, так или иначе, проявится через десятилетие. Левинсон Л. утверждал, что кризис среднего возраста универсален, поскольку наступает вследствие физиологических причин (физическое угасание, осознание неотвратимости смерти и т. п.).

В исследовании Горбатовой Е. А. кризис рассматривается в положительном аспекте «основные жизненные задачи уже решены, имевшиеся комплексы преодолены, организм полон сил и энергии для дальнейшей творческой жизни» [3, с. 71]. В этом случае кризис рассматривается как итог ошибочных решений молодости, позволяющий осмысленно (безболезненно) перейти на новый жизненный этап.

Примечательно в контексте нашей темы мнение Балтеса П., который отмечает, что кризис среднего возраста характерен для людей эмоционально неустойчивых, переживших неудачу или эмоциональную травму.

Кризис среднего возраста у осужденных проходит в более острой форме. Большинство осужденных данной возрастной группы воспринимают свое настоящее и будущее пессимистично, на это влияет специфика мест лишения свободы. Множество потребностей в этот период остаются неудовлетворенными, что отрицательно сказывается на физическом и психическом состояниях человека.

Современные статистические данные о распространенности кризиса среднего возраста отсутствуют. Вместе с тем, численность осужденных в возрасте 40–45 лет со-

ставляет, согласно данным ФСИН России, около 300 тыс. человек [5], т. е. почти половина от общей численности осужденных.

Имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что осужденные мужчины значительно труднее переживают кризис среднего возраста, чем осужденные женщины. Осужденные данной возрастной группы нередко имеют две и более судимости.

У неоднократно судимых мужчин, отмечается пессимистическое отношение к жизни, недоверие к окружающим, озлобленность и агрессивность, эффективная и быстрая адаптация в среде исправительного учреждения. Многих из них отличает низкий уровень интеллекта, примитивные представления и интересы [1, с. 20]. Длительное пребывание в местах лишения свободы влияет на их способность самостоятельно решать свои проблемы в сторону снижения этой способности.

Психические состояния человека во время кризиса среднего возраста имеют индивидуальные особенности, тесно связаны с особенностями личности, ее нравственными качествами. Отдельные состояния типичны многим людям среднего возраста. Представим далеко неполный перечень психических состояний, которыми характеризуется кризис среднего возраста [6]:

- заинтересованность в своей судьбе, удивление, изумление, недоумение, растерянность;
- сосредоточенность, скука, надежда и безнадежность, незащищенность, уныние, тоска;
- активность, бодрость, спокойствие, угнетенность, подавленность, отчаяние, страх, ужас;
- бессилие, безразличие, апатия, приподнятость, агрессивность;
- решительность, нерешительность, уверенность, смущение, робость, раскаяние, напряженность и т. д.

В условиях мест лишения свободы эти характеристики могут выходить за рамки адекватного проявления, особенно при острой форме преодоления кризиса среднего возраста.

Для изучения психологических особенностей осужденных, переживающих кризис среднего возраста, было проведено исследование, в котором приняли участие 50 осужденных в возрасте от 40 до 45 лет. С помощью авторской анкеты у 15 осужденных было выявлено наличие кризиса среднего возраста. У 35 % опрошенных осужденных отмечается чувство одиночества, вины, безнадежности, отсутствует интерес к работе. Их также отличает наличие чувства беспомощности, безнадежности. 65 % боятся мыслей о будущем, своей старости. Они тревожны, раздражительны, пессимистичны, отмечается переоценка отношений с близкими людьми (возобновление и поддержание отношений с близкими людьми становится очень важным).

Были сформированы 2 экспериментальные группы. В первую группу вошли 15 осужденных, переживающих кризис среднего возраста. Во вторую группу исследования вошли 15 осужденных, которые не выявили у себя симптомов кризиса среднего возраста.

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики: тест-опросник субъективной локализации контроля Пантелеева С. Р. и Столина В. В., методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации (Холмс Т., Рей Р.), методика оценки способов реагирования в конфликте (Томас К. Н.).

Результаты теста-опросника субъективной локализации контроля Пантелеева С. Р. и Столина В. В. свидетельствуют о том, что осужденным, переживающим кризис среднего возраста, свойствен экстернальный локус контроля. Это свидетельствует о повышенной тревожности, обеспокоенности, сниженном уровне терпимости к другим и повышенном уровне агрессивности, конформности и, как следствие, такие осужденные имеют низкую популярность в коллективе осужденных.

Данные теста-опросника субъективной локализации контроля Пантелеева С. Р. и Столина В. В. в изучаемых выборках говорят о том, что экстернальные альтернативы выше в 1 группе, а интернальные альтернативы выше в 2 группе ($t_{st} = -5,06$, $P < 0,05$).

Испытуемые с экстернальным локусом контроля (1 эмпирическая группа) связывают свои успехи и неудачи с воздействием внешних факторов (судьбой, удачей, счастливым случаем, влиятельными людьми) и верят в то, что они – жертвы обстоятельств.

Таким образом, осужденные, переживающие кризис среднего возраста (экстерналы), приписывают ответственность за события в своей жизни внешним факторам. В неуспехе, как правило, винят ситуацию: препятствие, недостаток времени для его устранения, помехи и т. д. У осужденных данной категории уровень притязаний может быть низким или чрезмерно высоким и, как правило, зависит от внешней оценки. Представители такого типа активизируются после неуспеха и становятся менее деятельны после успеха. Экстерналы недостаточно верят в себя, в достижимость имеющихся целей. Необходимо отметить, что эти цели часто бывают неадекватны имеющимся возможностям, но, вместе с тем, их могут удовлетворить и незначительные успехи.

Результаты диагностики по методике определения стрессоустойчивости и социальной адаптации показывают, что осужденным, переживающим кризис среднего возраста, свойственна низкая сопротивляемость стрессу. Это способствует развитию эмоционального истощения и, как результат – низкая приспособляемость к стрессовой ситуации, что, в свою очередь, может спровоцировать различные психосоматические заболевания, депрессивные состояния.

Так, в первой эмпирической группе степень сопротивляемости стрессу значительно ниже, чем во второй эмпирической группе ($t_{st} = -3,07$, $P < 0,05$).

Таким образом, у осужденных, переживающих кризис среднего возраста, степень сопротивляемости стрессу низкая. При этом необходимо учитывать, что воздействие стресса может быть хорошим или плохим, эмоциональным или физическим, но в любом случае будут наблюдаться общие черты. Научные данные свидетельствуют о том, что иммунная система человека страдает от стресса в первую очередь. В таком состоянии организм человека более подвержен различного рода инфекциям.

Таким образом, вероятность возникновения стресса у осужденных, переживающих кризис среднего возраста, очень высока, по сравнению с осужденными, условно не переживающими кризис среднего возраста, причем у осужденных, переживающих кризис среднего возраста, стресс носит преимущественно негативный характер.

Устойчивость человека к различным формам стрессовых реакций определяется, прежде всего, индивидуально-психологическими особенностями и мотивационной ориентацией личности. Также отмечается, что экстремальное воздействие не всегда оказывает отрицательное влияние на эффективность выполняемой деятельности. Низкий уровень сопротивляемости стрессу и низкий уровень социальной адаптации – это проявления неспособности человека адаптироваться к неожиданно возникшей ситуации, которые усугубляются условиями лишения свободы и агрессивной среды исправительных учреждений.

При проведении исследования с помощью «Методики оценки способов реагирования в конфликте» были получены данные, которые указывают на преобладание у первой группы испытуемых способа реагирования – избегание. Это указывает на то, что человек не отстаивает свои права, ни с кем не сотрудничает для принятия совместного решения или уклоняется от решения конфликта. Для этого используются уход от проблемы (выход из помещения, смена темы и т. д.), ее игнорирование, перекладывание ответственности за решение на других, отсрочка решения во времени и т. п.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в местах лишения свободы осужденные, имеющие проблемы с преодолением кризиса середины жизни, тяжело

адаптируются к условиям отбывания наказания, имеют низкую сопротивляемость стрессу, что приводит к появлению отрицательных психических состояний, характеризующихся перенапряжением, перевозбуждением, чрезмерными тормозными реакциями. Они неадекватно оценивают жизненные ситуации, свои поступки и, как следствие, неадекватно реагируют. Встречаясь со специфическими трудностями, бывают психологически не готовы к их преодолению.

Изучение индивидуальных особенностей осужденных показало, что наиболее остро переживающие кризис среднего возраста осужденные имеют ряд ярко выраженных психологических особенностей, которые выражаются в трудностях к адаптации в социальном отношении, характеризуются недостаточным уровнем самоконтроля, чрезмерной раздражительностью, импульсивностью, подозрительностью и неспособностью к компромиссам, приписыванию ответственности за события в своей жизни внешним факторам. Агрессивные реакции всегда преувеличены по отношению к причине конфликта и участникам.

Полученные результаты актуализируют необходимость осуществления специализированной деятельности сотрудниками различных исправительных учреждения по профилактике кризисных состояний такого типа и оказанию помощи в их преодолении.

Выйти результативно из кризиса возможно соблюдая определенную последовательность действий, реализуемых по трем основным направлениям: физическое, психологическое, социальное.

В рамках физического направления необходимо принять меры по замедлению процессов старения организма и улучшению состояния. Специалисты рекомендуют вести активный образ жизни, отказаться от вредных привычек. Занятия спортом помогают справиться с мыслями о своей несостоятельности и приближающейся старости. Физическую нагрузку на организм необходимо каждый день увеличивать. В большинстве исправительных учреждений имеется опыт организации и ведения групп, направленных на развитие и поддержание физического здоровья осужденных.

И женщины, и мужчины, находящиеся в кризисе, должны следить за своим внешним видом. Эффективным методом профилактики кризисного состояния может стать проведение мастер-классов, направленных на расширение навыков осужденных по уходу за своим внешним видом. Так, в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Костромской области для осужденных женщин был реализован курс «Красота и здоровье» [4]. Предложенные осужденным занятия позволили попробовать себя в новой деятельности, а также имели психотерапевтический эффект.

В ФКУ колония-поселение № 6 УФСИН России по Республике Бурятия имеется практика проведения хореографических мастер-классов [2], в ходе которых осужденные знакомились с танцевальной культурой различных народов и имели возможность раскрыть свой творческий потенциал, попробовав танцы на практике под руководством профессионального танцора. Это соответствует целям психологического направления по профилактике кризисных состояний: освоение новых занятий, исследование своего потенциала, развитие навыков, которые будут способствовать укреплению финансового благополучия.

Одним из эффективных групповых методов работы отечественных и зарубежных ученых считается тренинг личностного роста [7].

Тренинг личностного роста способствует коррекции всех проявлений кризиса среднего возраста. Позволяет человеку, находящемуся в кризисном состоянии, понять, что его проблема не уникальна, снижает дискомфорт, который возникает при индивидуальном общении «психолог-клиент». Происходит обмен опытом между членами группы, а это важнейшая составляющая комплексного подхода к проблеме коррекции проявлений кризиса среднего возраста.

В социальном плане рекомендуется укрепление отношений в браке. Необходимо постоянное активное и открытое участие в отношениях со своей семьей, с друзьями, с коллегами и просто случайными людьми.

Для женщины важным звеном является семья. Попадая в места лишения свободы, женщины теряют свою роль матери, многим из них кажется, что они утратили и социальный статус, что еще в значительной степени усугубляет протекание кризиса.

Если восстановить отношения с семьей в условиях исправительного учреждения не представляется возможным, тогда целесообразно привлечение осужденных к оказанию помощи другим. Это позволяет уйти от сосредоточенности на себе.

В настоящее время для работы с людьми, переживающими кризис среднего возраста, чаще используются индивидуальные методы работы, тогда как возможность групповых методов в настоящее время мало изучена.

Горбатовой Е. А. описан алгоритм индивидуальной работы с клиентами, переживающими кризис среднего возраста. Он включает следующие этапы:

1. Исследование проблемы клиента.

2. Выстраивание стратегии совладения с кризисом, просвещение клиента. При этом темы бесед с клиентом могут касаться тем, связанных с разъяснением сущности кризиса, его продолжительности, возможностей расширения картины мира, вычленение симптомов кризиса, снижения эмоционального напряжения и др.

3. Совладение с проблемой. В качестве одной из эффективных методик, позволяющих клиенту более глубоко осознать сложившуюся ситуацию, может быть использована методика «Колесо жизненного баланса». Практика показывает, что значительным ресурсом в решении проблемы поиска смысла жизни обладает логотерапия. В основе выбора методики должен лежать дифференцированный подход, следует учитывать личностные особенности клиента и особенности его биографии.

Таким образом, при осуществлении сопровождения осужденного, переживающего кризис среднего возраста, специалист должен сосредоточиться на длительной систематической работе, учитывать не только возрастные, но и личностные особенности клиента. Именно такой подход позволит сформировать у осужденных готовность к активному участию в своей жизни.

Список литературы

1. Бовин Б. Г., Кокурин А. В., Мокрецов А. И. Психологические аспекты изучения личности осужденного // Преступление и наказание. 2004. № 9. С. 18–20.

2. В Бурятии известный танцор провел мастер-класс для осужденных. URL: <https://ulan.mk.ru/articles/2016/07/20/v-buryatii-izvestnyy-tancor-provel-masterklass-dlya-osuzhdennykh.html> (дата обращения: 31.03.2021).

3. Горбатова Е. А. Психологическое сопровождение клиентов, переживающих кризис среднего возраста // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2020. Том 33. № 1. С. 70–77.

4. Красота без жертв – в ИК-3 УФСИН России по Костромской области прошел мастер-класс по парикмахерскому мастерству. URL: https://44.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=388508 (дата обращения: 31.03.2021).

5. Официальный сайт ФСИН России. Статистическая информация. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/> (дата обращения: 31.03.2021)

6. Раков Алексей Алексеевич К вопросу о личности осуждённого // Вестник ЧелГУ. 2009. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lichnosti-osuzhdyonnogo> (дата обращения: 31.03.2021).

7. Синева О. В. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2012. № 3. С. 22–34.

УДК 159.98

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ (ТЕХНИКИ), НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ/ИНТОЛЕРАНТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Бурцев Антон Олегович,

начальник отделения по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра, Академия управления МВД России. Россия, г. Нижний Новгород.

E-mail: burcev_anton@bk.ru.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1279-5720>

Аннотация. В статье предложены практические рекомендации, направленные на совершенствование профессионального развития управленческих кадров в системе МВД России. Автором предлагается применение тренинговых упражнений/занятий, направленных на развитие лидерства, личностного роста, применение развивающего консультирования, а также выработки (в процессе занятий) навыков, способствующих повышению уровня саморегуляции внутреннего состояния руководителей ОВД.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, развивающее консультирование, развитие лидерства, профессиональная успешность, личностный рост.

Основная задача психолога-консультанта в XXI веке – не только создание условий для мобилизации всех внутренних ресурсов личности, но и обучение руководителей техникам саморегуляции и развития. Современный управленец – это не исключительно исполнитель директивных и нормативных документов, но и самостоятельный субъект профтруда – организатор совместной деятельности подчиненных.

Практические рекомендации предложены на основании клиентцентрированного подхода Карла Роджерса, который заключается в том, что в каждой личности заложены определенные ресурсы (саморазвития, самопознания, актуализации потенциала и др.), которые раскрываются/ проявляются при определенных условиях/состояниях.

Предложенные в статье упражнения носят не обязательный, а скорее рекомендательный характер, так как в профессиональной деятельности психолог-консультант выбирает для себя наиболее «удобные» формы работы, в зависимости от полученного образования и приверженности тому или иному психотерапевтическому направлению.

Практические рекомендации, направленные на совершенствование профессионального развития управленческих кадров в системе МВД России

Предложенные в статье психотерапевтические упражнения/занятия носят несколько специфичный характер, так как работать психологу предстоит с управленцами силовых структур, своего рода «менеджерами среднего звена», что не может не отразиться на психотерапевтических подходах.

Итак, первое, на чем мы остановимся – это развивающее консультирование. Его программа рассчитана как на групповые, так и на индивидуальные формы работы, реализуемые за счет тренингов, фокус-групп, индивидуальных консультаций и т. п.

В силу определенной специфики, а именно службы в ОВД, некой иерархичности высшего образования (у некоторых респондентов не по одному образованию в различных сферах деятельности, науки), возрастных показателей, опыта практической и управленческой деятельности и ряда других, как внешних, так и внутренних причин и показателей, более оптимально работа с управленцами, по нашему мнению, будет протекать с использованием групповых форм и методов воздействия на подсознание.

Основной целью программы применения развивающего консультирования для руководителей является перестройка/оптимизация внутренних (интрапсихических) и внешних (интерпсихических) моделей поведения и реагирования на психологически трудные, стрессовые, неопределенные ситуации, а также некоторая смена отношения личности руководителя при принятии им тех или иных управленческих решений.

В процессе развивающего консультирования руководителей специалист-психолог должен решить следующие задачи:

- активация внутренних ресурсов и рефлексивных процессов, мотивационного компонента, стремления к самосовершенствованию, а также самомотивация и самоактивация;
- использование предыдущего опыта для расширения знаний о своих собственных (внутренних) возможностях, индивидуально-психологических качествах и особенностях;
- совершенствование управленческих навыков, аналитического и прогностического мышления;
- расширение поведенческого реагирования (поведенческого репертуара) благодаря опоре на внутренние и внешние процессы;
- изменение способа анализа профессиональной информации за счет применения новых психотехник и психотехнологий.

Организация развивающего консультирования, как правило, состоит из программ, которые включают в себя различные модуль-сессии.

Как известно, любая психотерапевтическая сессия требует комплексного воздействия на человека, и, к сожалению, за одно занятие/упражнение избавиться от возникшей проблемы практически невозможно (однако в психотерапевтической практике существует ряд примеров, когда буквально за одно-два посещения психотерапевта клиент избавлялся от своих психологических проблем, но это исключение). Работа психолога с руководителями должна происходить в таком же ключе, и это необходимо обозначить сразу. Занятия с руководящим составом должно проходить комплексно, дозированно, точно, но эффективно. Не у всех руководителей есть психологическое образование, они имеют весьма приличный опыт, стаж службы и находятся в должности не один год. Но всем руководителям нужен быстрый результат! Этого требования они будут придерживаться и на психотерапевтических занятиях/упражнениях. Поэтому специалисту-психологу надо по результатам каждого психотерапевтического сеанса подводить итог, проще говоря – показывать результат. Результаты должны сохраняться, отражаться не только в памяти и умах, но и лучше всего на бумаге, фиксироваться в тетрадях, блокнотах обучающихся.

Что же касается позитивных внутриличностных изменений, то после каждого психотерапевтического занятия руководители (вначале психотерапевтических сессий при помощи специалиста-психолога) должны научиться отвечать на такие вопросы: «Что полезного я вынес с этого занятия?», «Чему я научился сегодня?», «Что бы я сделал иначе?», «За что я благодарен этому дню?» и т. п. Так руководитель сможет

выстроить некий мост между своим внутренним Я и внешними, происходящими событиями.

Благодаря раскрытию своего внутреннего Я, анализу прошлого опыта и научению нового происходит раскрытие потенциала руководителя, раскрываются навыки, умения, расширяются возможности.

Главное для участников тренинга – позитивное отношение к жизни, умение быть благодарным! Нельзя развиваться, открывать что-то новое, реализовывать себя, да и просто учиться чему-то новому, пребывая в негативном/отрицательном состоянии.

Рассмотрим полезное и интересное направление в психотерапевтической практике – упражнения на развитие лидерства. Быть лидером – одна из основных задач современного руководителя (менеджера). Существует огромное количество психопрактик, направленных на развитие таких качеств. С большей долей вероятности и с большой уверенностью можно утверждать, что лидером быть дано не каждому, многие понимают это и обращаются за специализированной помощью к специалисту-психологу, ведь в психологии сегодня имеется большой арсенал психотерапевтических, психокоррекционных техник, упражнений, направлений по развитию внутренних лидерских качеств/компонентов.

Личностный рост, лидерство зависят от внутренней мотивации человека, его стремления к самосовершенствованию. Но все же есть врожденные задатки, талант, как и ряд врожденных ограничений. Не стоит забывать и о том, что быть руководителем – непростая задача.

С целью развития лидерства можно использовать упражнения: «Диалог с внутренним критиком», «Дневник успеха», «Мнение окружающих», «Отражение в зеркале», «Ежедневный риск», «Принятие решений», «Ответственность за свои решения», «Свое мнение», «Сложный выбор», «Удовольствие в день», «Список препятствий», «Уверенность и напористость» и др.

Кроме психотерапевтических упражнений для работы с руководителями ОВД, не стоит забывать о психологическом сопровождении руководителей. Данный вид работы имеет свои особенности, особенно с управленцами силовых, ведомственных структур. Она требует от психолога несколько иных профессиональных знаний, требований, профессиональных умений и навыков. Следовательно, и психодиагностическая работа с руководителями ОВД должна иметь несколько иной вектор, чем работа специалиста-психолога с сотрудниками ОВД.

Психологическое сопровождение профессиональной успешности руководителя прежде всего направлено на реализацию внутреннего потенциала, развитие внутренних (интрапсихических) качеств, самосовершенствование управленческих навыков, развитие личности современного управленца, а также на обучение навыкам саморегуляции для преодоления стрессовых, психологически трудных, неопределенных ситуаций.

У руководителя должны преобладать те или иные индивидуально-психологические качества и черты личности, позволяющие успешно справляться с поставленными целями, решать задачи государственного масштаба. Но, кроме того, современного управленца характеризует осознанное принятие себя и соответствие занимаемой должности (должностного статуса/ранга).

Нельзя оставить без внимания и внутренние противоречия – некий дисбаланс, возникающий между расхождением внутренних убеждений с получаемыми указаниями/приказами руководства, которые практически постоянно присутствуют в деятельности современного управленца.

Итак, программа психологического сопровождения предназначена для совершенствования и развития профессиональной успешности руководителей органов

внутренних дел. Основная психологическая цель программы – сопровождение развития профессиональной успешности руководителей ОВД с использованием психодиагностических методик.

Одной из основных целей программы является подготовка кадрового резерва при помощи пилотажного психодиагностического исследования прогнозной деятельности будущих руководителей.

Главная задача программы – совершенствование профессиональных, личностных и деловых качеств руководителей ОВД.

Основные функции программы: когнитивная, эмоциональная, поведенческая, ценностно-мотивационная.

Программа включает содержательные модули «Профессиональный самоконтроль, саморегуляция и стрессоустойчивость руководителя ОВД», «Ценностно-мотивационная и правовая направленность, личностные и деловые качества руководителя ОВД».

Программа психологического (психодиагностического) сопровождения способствует повышению эффективности профессиональной деятельности, направлена на совершенствование личностных, индивидуально-психологических качеств, определяющих профессиональную успешность руководителей органов внутренних дел.

В завершение статьи можно сделать следующие выводы.

1. Основной целью программы развивающего консультирования является активация внутреннего состояния, ресурсов, рефлексивных процессов, профессионально-личностное самопознание и развитие, актуализация мотивационного компонента, стремление к самосовершенствованию, самомотивирование, перестройка управленческих решений и ряд других личностных изменений посредством активации интрапсихических и интерпсихических механизмов личности (современного руководителя). Иначе говоря, данная программа направлена на самоосознание, саморефлексию, на профессионально-личностное развитие руководителей территориальных органов МВД России на районном уровне.

2. Упражнения на развитие лидерства позволяют улучшить, научить и сформировать внутренние (мотивационные) компоненты психолого-управленческого и личностного потенциала современного управленца, а также приобрести навыки работы как со своим внутренним Я, так и с коллегами, подчиненными.

3. Предложенная программа психологического сопровождения профессиональной успешности руководителя ОВД нацелена на решение задачи подбора современных методов и средств психологической диагностики для изучения личностных, индивидуально-психологических качеств руководителей органов внутренних дел в процессе их психологического сопровождения.

Список литературы

1. Бурцев А. О., Ефимкина Н. В., Кудинов С. И., Позин А. И. Исследование самореализации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 90–105.

2. Бурцев А. О., Дашко М. Н., Ефимкина Н. В. Исследование компонентов управленческого потенциала руководителей территориальных органов МВД России. Психология и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 1–17.

3. Бурцев А. О., Поздняков В. М., Мальцева Т. В. Особенности субъективной витальности сотрудников МВД России, имеющих разный должностной статус. Психология и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 33–50.

4. Бурцев А. О. Влияние стиля руководства на психологический климат организации (на примере служебных коллективов МВД России) / А. О. Бурцев,

Н. Н. Тавтилова // Прикладная юридическая психология. 2020. № 2 (51). С. 107–116. – DOI: 10.33463/2072-8336.2020.2(51).107–116.

5. Бурцев А. О. Некоторые психологические упражнения (техники) для повышения уровня субъективной витальности (на примере сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации) / А. О. Бурцев, Н. В. Ефимкина // Прикладная юридическая психология. 2019. № 4(49). С. 86–91. – DOI : 10.33463/2072-8336.2019.4(49).086-091.

6. Бурцев А. О. Краткий обзор литературы, посвященной развитию конструкта «толерантность к неопределенности» в отечественной психологической науке. В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 72–74.

7. Бурцев А. О., Ефимкина Н. В., Киселева Л. Н. Влияние социально-психологического климата на успешность обучения курсантов образовательных организаций системы МВД России В сборнике: Искусственный интеллект (большие данные) на службе полиции. Сборник статей международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2020. С. 52–54.

8. Бурцев А. О., Ефимкина Н. В., Новосельская С. Р. Психологические методы восстановления и поддержания работоспособности у сотрудников органов внутренних дел. В сборнике: Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск В. О. Лапин. 2019. С. 69–73.

9. Бурцев А. О., Ефимкина Н. В. Психологические аспекты организационно-штатных изменений в системе органов внутренних дел Российской Федерации // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 109–112.

10. Burtsev A. O., Kolesov V. I., Yakovleva E. V., Shevchenko N. N., Shevchenko V. I., Mikhalev V. N., Kechil D. I. Organization of teacher training in the context of a competency-based approach in modern education conditions. Bioscience Biotechnology Research Communications. 2020. T. 13. № S9. С. 45–49.

УДК 377.5

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УФСИН РОССИИ ПО ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ефименко Александр Александрович,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры служебно-боевой и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск.

E-mail: AAE.13@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-0589-1116

Сидакова Марина Александровна,

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник учебного отдела,
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск.

E-mail: ser-sidakov@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-1581-4440

Аннотация. В статье проведен анализ нормативных правовых документов о роли трудовой занятости осужденных в местах лишения свободы в процессе их исправления.

Авторами статьи предлагается обобщенный опыт исправительных учреждений УФСИН России по Томской области в сфере трудоустройства осужденных в муниципальных образованиях и городских округах, в результате чего УФСИН России по Томской области увеличило численность трудоустроенных осужденных и обеспечило им заработную плату, соответствующую МРОТ.

В статье выделены основные направления трудовой деятельности осужденных в УФСИН России по Томской области. Особое внимание уделено описанию специфики производственных ресурсов исправительных учреждений, которые представляют собой потенциал для развития производственного сектора в местах лишения свободы.

Ключевые слова: трудовое воспитание, пенитенциарные учреждения, исправление осужденных, организационно-правовые формы, производственные объекты, трудовая занятость.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации (ст. 110 УИК РФ) закрепляет трудовое воспитание как средство, способствующее исправлению осужденных. Более того, ст.103 УИК РФ определяет труд обязанностью осужденного к лишению свободы.

Привлекаться к труду осужденные могут как на производственных объектах исправительных учреждений, так и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений или вне их, как с оплатой труда (ст. 105 УИК РФ), так и без оплаты труда (ст. 106 УИК РФ).

Обязанность ФСИН России по привлечению осужденных к трудовой деятельности в условиях исправительного учреждения закреплена Указом Президента Российской Федерации от 13.09.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». Трудовая деятельность осужденных является условием не только удовлетворения материальных потребностей, но и моральной стороной процесса исправления.

В силу статуса осужденного как правонарушителя у него отсутствует или искажено понимание необходимости удовлетворения насущных потребностей законным путем (одежда, пища, получение профессии и образования) [2]. Обязанность же трудиться во время отбывания наказания формирует систему моральной ответственности перед обществом, государством и окружающими людьми. У осужденного вырабатыва-

ется стереотип (научение) получения материальных благ в результате законно организованной трудовой деятельности.

Основоположник отечественной пенитенциарной педагогики Макаренко А. С. считал, что труд и способность к нему не даруется природой, а воспитывается в человеке и культивируется в обществе. Именно труд в полной мере раскрывает потенциал личности. Воспитанники Макаренко А. С. одновременно с обучением в школе работали в трудовой колонии. Совместный труд по производству материальных благ служит воспитанию чувства здорового соревнования и взаимопомощи. По мнению Макаренко А. С., любовь к воспитанникам – это «требовательная любовь», именно та любовь, которая позволяет несовершеннолетнему социализироваться в обществе в качестве ее полноправного субъекта [1].

В УФСИН России по Томской области накоплен большой опыт организации производственной деятельности осужденных. В таблице представлены исправительные учреждения территориального органа, которые решают задачи трудовой занятости осужденных.

Таблица

Трудовая занятость осужденных в исправительных учреждениях УФСИН России по Томской области (по результатам анализа 2019 года)

Производственные участки ЦТАО	ФКУ ЛИУ-1	ФКУ ИК-2	ФКУ ИК-3	ФКУ ИК-4	ФКУ Томская ВК-2
деревообработка	*	*	*	*	
металлообработка	*	*	*	*	
полимерные изделия	*		*		
строительные материалы	*				
швейный цех	*	*		*	*
автосервис	*	*	*	*	
продукты питания	*		*	*	
растениеводство	*	*	*		
подсобное хозяйство	*	*		*	
автостоянка	*				*
контрагент	*			*	
столярные изделия		*			
сортировка палочек		*			
лущеный шпон		*			
переработка растительного сырья			*		
сборка метел				*	
рационы питания				*	
сок				*	
переработка зерна				*	
ремонтно-строительный цех				*	

Таким образом, на территории Томской области расположено пять исправительных учреждений, которые осуществляют производственную деятельность и решают задачу трудовой занятости осужденных, возложенную на них УИК РФ. Производство организовано в центрах трудовой адаптации осужденных (далее – ЦТАО):

ФКУ ИК-2 (г. Асино), ФКУ ИК-3 (г. Томск), ФКУ ИК-4 (г. Томск); лечебно-производственной (трудовой мастерской) в ФКУ ЛИУ-1 (г. Томск), учебно-производственной (трудовой мастерской) в ФКУ Томская ВК-2 (г. Томск). Производственные площади УФСИН России по Томской области составляют 36734 кв. м. Количество рабочих мест на этих площадях составляет 11086 единиц. Производство продукции и оказание услуг осуществляется как для внутрисистемных нужд УИС, так и для сторонних организаций. Основными видами деятельности являются: деревообрабатывающая, металлообрабатывающая, швейное производство, сельское хозяйство, живот-

новодство, производство продуктов питания, полимерное производство, ремонт автотранспорта.

С целью получения заказов со стороны государственных и муниципальных заказчиков Томской области и в соответствии с Положениями Федерального закона Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» УФСИН России по Томской области была организована работа с администрацией г. Томска и Томской области, органами местного самоуправления Томской области, в результате чего было заключено и исполнено 27 государственных контрактов на сумму 64 млн 872 тыс. рублей. При выполнении работ по этим контрактам было привлечено 173 осужденных.

Результатом взаимодействия УФСИН России по Томской области с органами местного самоуправления в решении вопросов трудовой занятости осужденных явилось Распоряжение Губернатора Томской области от 28.09.2018 № 263-р «О создании рабочей группы по вопросам реализации соглашения о сотрудничестве между Администрации Томской области и Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по Томской области по обеспечению трудовой занятости осужденных» (далее – Распоряжение). Во исполнение данного Распоряжения проводились рабочие встречи по вопросам трудоустройства осужденных на оплачиваемые работы и эффективности загрузки производственных мощностей, имеющихся в подведомственных учреждениях УФСИН России по Томской области. Заседание рабочей группы вышеуказанного Распоряжения проводится не менее одного раза в полугодие.

Основные направления организации трудовой занятости осужденных в УФСИН России по Томской области:

- работы по сбору и утилизации твердых коммунальных отходов (трудоустроено 78 осужденных);
- работы по благоустройству города (заключены контракты на сумму 41,675 млн руб., 38 осужденных);
- изготовление малых архитектурных форм, поставка сыпучих материалов, строительных растворов, бетонных изделий, сложных архитектурных форм, материалов для электромонтажных работ;
- выполнение работ по электромонтажу, перевозке грузов, разработке грунта.

Таким образом, результаты взаимодействия подведомственных учреждений УФСИН России по Томской области с исполнительными органами власти Томской области и администрацией г. Томска положительно сказались как на развитии муниципальных районов и городских округов Томской области, так и на развитии производственного сектора исправительных учреждений УФСИН России по Томской области. Заработная плата осужденных позволила многим из них вносить средства на погашение исковых обязательств, возложенных судом.

Опыт взаимодействия УФСИН России по Томской области и подведомственных учреждений с органами государственной власти региона и муниципальными органами позволил увеличить численность трудоустроенных осужденных при высоком уровне заработной платы.

Указанный опыт может быть использован территориальными органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Список литературы

1. Макаренко А. С. Педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1983–1986. Т.3. С. 9–24.
2. Михайлов А. Н., Цветкова Н. В., Махнёва О. А. Особенности формирования трудовой мотивации осужденных, как средства исправления осужденных // Вопросы современной науки и практики. 2020. №2 (3). С. 112–116.

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МАНИПУЛЯЦИЙ ЛИЧНОСТЬЮ

Кечил Дмитрий Иванович,

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и социальной работы психологического факультета, Академия права и управления ФСИН России.
Россия, г. Рязань. E-mail: dkechil@mail.ru

Ананьева Жанна Николаевна,

студент психологического факультета Института подготовки государственных и муниципальных служащих, Академия права и управления ФСИН России, Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

Аннотация. В данной статье описываются известные научные подходы к изучению психологических манипуляций, отдельные известные современные способы манипулирования и их особенности в воздействиях на личность для склонения к совершению определенного рода действий с целью получения преимуществ в современных развивающихся материальных отношениях.

Ключевые слова: заведомо ложное информирование, завладение материальными ресурсами, манипуляции, манипулятор, психологическое воздействие, сознание, убеждение, уловки.

Накопление в человеческом обществе знаний, связанных с манипулятивным влиянием людей друг на друга, и их использование в борьбе за пользование благами цивилизации является объективным процессом, остановка которого невозможна. Систематизацией таких знаний и ведением исследований в данном направлении занимается наука психология и ее уже сформировавшееся отдельное направление – психология манипуляций. Именно названная ветвь социальной психологии является не только предметом современного научно-теоретического знания, но и специальной практико-ориентированной их частью, востребованной специалистами психологами во многих сферах профессиональной деятельности. Сферы деятельности, в которых имеется необходимость их использовании, связаны с международными отношениями, правовым регулированием отношений между разными субъектами, обеспечением безопасности и обороны, правоохранительной деятельностью, экономикой, искусством, взаимоотношениями в семьях, а также между обычными людьми.

Заметим, что использование приемов манипулирования человечеству известно со времен глубокой древности. Никто не сможет назвать время, когда впервые был использован прием манипулирования в практике реализации отношений между людьми. Однако накопление знаний об этом феномене позволило создать предпосылки для оформления в психологической науке отдельного направления, интерес к которому постоянно растет, т. к. его ресурсы позволяют решать многие проблемы заинтересованных сторон без реализации затратных экономических либо конфликтно-разрушительных технологий.

Из научных источников нам известны имена исследователей, которые в своих работах описывают приемы манипулятивных воздействий, а также пишут об этом учебные пособия, статьи, позволяя заинтересованным лицам, особенно обучающимся в образовательных организациях правоохранительных органов, получать знания манипулятивных технологий для использования их в дальнейшей служебной деятельности с целью защиты граждан именно от таких ухищрений. В этой связи следует заметить, что разработкой психологии манипуляции занимались такие ученые, как Берн Э., Ворс К., Геген Н., Доценко Е. Л., Карлинц М., Карнеги Д., Пиз А., Пожарская А., Спирица, Фексеус Х., Чалдини Р., Шейнов В. П., Шестакова Е. Е., Шостром Э., Филатова С. и другие.

Основные научно-теоретические подходы, которые образовались благодаря их трудам для формирования и становления психологии манипуляций, на наш взгляд, казалось бы, известны. Это системный, функциональный, политический и деятельностный подходы [5]. Однако часть современных исследований в области психологии манипуляций имеют акценты субъектно-объектного, деятельностного и профилактического характера. Также следует подчеркнуть, что исследователи названных подходов к изучению психологии манипуляций проявляют интерес к субъектам совершения манипуляций и особенно обращаются к исследованию категорий лиц, являющихся реальными и потенциальными «жертвами» совершения манипулятивных действий. В частности, их интересуют вопросы манипулирования категориями граждан, способны стать, по их мнению, «легкой жертвой», с позиции изъятия у них материальных ресурсов. В этой связи речь идет о психологических проблемах и способах психологической защиты от манипулирования лиц, относящихся к старшим поколениям. Отсюда важно подчеркнуть обязательность установления злоумышленников и привлечение их к ответственности.

Еще один подход, который явственно предстает перед наукой, связан с исследованием сфер деятельности, в которых чаще реализуются процессы психологии манипулирования.

Следующим подходом в психологии манипулирования является исследование механизмов, связанных с профилактикой совершения психологических манипуляций, а также противодействиями с целью их нейтрализации. Однако надо заметить, что современный мир человеческой цивилизации, устремленный реализацией идеи выживания за счет других субъектов, уже создает психологический потенциал, направленный не только на реализацию достижения поставленных целей с помощью психологического манипулирования, но и применения силы, предполагающей физическое уничтожение противодействующих сторон при сохранении гипотетической идеи о возможности собственного спасения.

Использование психологических манипулятивных операций, способов, приемов направлено инициаторами их применения в основном на то, чтобы влиять на совершение либо несовершение противоположной стороной (сторонами) определенных действий. В условиях обострения борьбы за ресурсы, получения приоритетов либо преимуществ материального и морального характера заинтересованные субъекты используют любые средства, не смотря на то, что многие виды отношений должны выстраиваться на основе общепринятых правовых и нравственных норм. В таких условиях специалисты делают прогноз, что борьба за влияние с использованием асоциальных приемов будет обостряться, а отдельные из них даже не стесняются в формулировках оценок происходящего и отмечают, что «человечество начинает деградировать».

Если же рассматривать межличностный уровень психологических манипулирования, то психология манипуляции позволяет расположить к себе человека, заставить его доверять манипулятору и мотивировать на совершение определенного рода действий. Однако есть то, что препятствует достижению таких целей. Это фактор индивидуальности, прежде чем пытаться воздействовать, навязывать что-либо, необходимо учитывать, что таким действиям всегда будет предшествовать этап предварительного изучения объекта воздействий с целью поиска альтернативы успешного и эффективного способа осуществления воздействий. В основе необходимости предварительного изучения объекта воздействий лежит постулат, что человек индивидуален и к каждому необходим свой подход. У людей разные взгляды и мнения, из-за чего становится тяжело раскрывать их психологическую защиту для воздействия. Кроме того, чтобы использовать техники манипулирования людьми, человек-манипулятор должен хорошо разбираться в различных типах личности, уметь чувствовать настроение и понимать эмоциональное состояние людей.

Специалисты, работающие в области исследования психологии манипулирования, понимая, что здесь присутствуют междисциплинарные явления, условно выде-

ляют несколько возможных подходов, которые используют субъекты для достижения своих целей:

а) *позитивный* (манипулирования с применением убеждения, логики и рационального мышления);

б) *устрашающий* (с использованием фактора запугивания и формированием чувства страха);

в) *материальный* (с реализацией стимулирования объектом материального интереса, обещаний либо уже проведенных предварительных формальных оплат);

г) *фиктивный* (с использованием обмана, заведомо ложной информации или обещаний, но выполнять которые субъект не будет);

д) *психологически притесняющий* (с использованием психологического давления на объект, с применением заведомо ложной словесной завесы рационального мышления и подавления воли избранной жертвы). Могут быть и другие.

Для манипулирования людьми чаще других используются конкретные методы психологического воздействия: убеждения и внушения.

Если отметить наиболее эффективные приемы психологического манипулирования, которые будут направлены субъектами для достижения поставленных целей, то здесь необходимо отразить: *обман, шантаж, лесть, подкуп, создание ситуации «безвыходного положения», использование угрозы оглашения определенной информации, обещания получения значительных материальных выгод, создание условий для достижения реализации политических целей (приоритетов) и т. д.* Именно на эти приемы в большей степени указали в своих ответах на опросы респонденты во время проведенного исследования.

Кроме названных приемов, они предлагают использовать еще дополнительный их перечень для обозначения феноменов скрываемого принуждения человека (групп людей) к совершению желаемых действий. К ним они предлагают отнести следующие известные психологические манипулятивные действия: политические интриги, мистификации, провокации, дезинформации, оперативные игры, махинации, психологические тайные операции, рекламные кампании. И это еще не является полным перечнем понятий, относящихся к сфере психологии манипуляций [1; 3; 5].

Специалисты-психологи должны уметь разбираться в психологии манипулирования, иметь знания, умения, навыки, распознавания манипуляций и предлагать способы защиты от них. В настоящее время использование психологических манипуляций наблюдается со стороны такой сверхдержавы, как США, объединенных совместными интересами групп государств в Европе, крупных корпораций, финансовых групп, сообществ, групп людей и отдельных индивидов.

Особенно важным разделом изучаемой отрасли психологической науки, на наш взгляд, является тот, который связан с совершением определенными категориями людей преступлений, с использованием психологических приемов манипулирования. Это относится к таким явлениям, как обман, ложь, клевета, смешение истинных фактов с ложными, умышленное затягивание времени для решения насущных вопросов, злоупотребления служебным положением с целью присвоения финансовых ресурсов других физических и юридических лиц и т. д.

В настоящее время, в связи с обсуждением в средствах массовой информации множества явлений, связанных с совершением злоумышленниками различных мошеннических действий по отъему денежных средств с использованием мобильного интернета, а также путем обмана и злоупотребления доверием населения, вопросы психологии манипуляций становятся предметом особого интереса всех правоохранительных структур. Именно по телефону мошенники убеждают обычных граждан «в проявлении чуткой заботы» о них, якобы со стороны финансовой организации и предписывают необходимость совершения определенных действий со своими банковскими картами и денежными ресурсами.

Следует отметить, что старшее поколение людей действительно не всегда в состоянии воспринять опасность, исходящую от мошенников-манипуляторов, устраивающих свою «охоту» в поисках новых жертв. На это указывают и проводимые иссле-

дования и факты, ставшие достоянием СМИ. Если с гражданами старших возрастных групп (и не только с ними) на системной основе проводить предлагаемую выше информационно-разъяснительную работу, связанную с раскрытием методов и приемов психологического манипулирования, используемых злоумышленниками с целью завладения их финансовыми ресурсами, то количество лиц из этой категории населения, которые могут оказаться жертвами совершения таких деяний, будет значительно меньшим [4].

Исследования научных публикаций показывают, что о психологии манипулирования, особенно в современности, говорят и пишут достаточно много. Бытуют утверждения, что наше время является самым благоприятным для совершения манипулятивных действий, а подспорьем ему является применение различных психологических приемов и отсутствие надлежащей правовой регламентации использования технических средств общения и бесконтрольное вмешательство любых субъектов с использованием технических средств в частную жизнь обычных людей. Поэтому, обсуждая вопрос о причинах жизнеспособности исследуемого явления, необходимо заметить, что отдельные лица используют приемы психологических манипулятивных воздействий на других людей по следующим причинам:

а) реализуется желание овладеть чужими материальными ресурсами легким способом, без вложения в них своего труда и затрат времени;

б) реализуют «свою жажду казаться умным, красиво одурачивая других» и получать от этого внутриличностное удовольствие, но при этом хочет выглядеть хорошо перед окружающими; никто в соответствующий момент не может быть пойман за руку на месте совершения преступления, уличить его в содеянном и наказать за это;

в) человек уверен, что ему удастся избежать ответственности, недовольства, гнева и отщепености со стороны объектов, которые стали «жертвами» совершения манипулятивных действий [1].

Здесь государство в лице правоохранительных органов обязано встать на защиту граждан от любых мошеннических посягательств. Формы проведения защитных мероприятий могут быть следующими:

а) размещение информации, подготовленной психологами в социальных сетях, о приемах совершения мошеннических действий злоумышленниками;

б) размещение на системной основе специальной психологической информации для категорий населения в печатных бесплатных информационных материалах раздаточного характера;

в) использование возможностей телевизионных программ для выступлений психологов с предупреждениями об использовании мер психологической защиты людьми старшей возрастной группы при попытках установления с ними контактов злоумышленниками;

г) реализация возможностей гласных выступлений специалистов-психологов правоохранительных структур перед населением во время избирательных кампаний и в другие периоды на системной основе по месту жительства.

Кроме того, защитной мерой для граждан могут стать способы, направленные на полную идентификацию субъектов, во время использования технических средств для совершения психологических манипулятивных воздействий.

Создание специальных служб по обеспечению защиты граждан от посягательств на завладение ресурсами, которые должны быть созданы в организациях, предоставляющих услуги связи, а также обеспечивающих сохранность банковских средств и тайну совершения финансовых операций тоже должно стать предметом деятельности государственных структур.

На наш взгляд, проведение исследований с целью дальнейшего развития применения других мер технического содействия гражданам по обеспечению сохранности имеющихся финансовых средств должно быть непременно продолжено.

Таким образом, роль использования известных, а также поиск применения новых научно-теоретических подходов в изучении феномена психологии манипуляций, несомненно, возрастает. Это связано не только с изучением возможностей воздей-

ствия на сознание и поступки людей, но и на организацию противодействия скрытому их психологическому принуждению.

Список литературы

1. Богомолова Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения. – М.: МГУ. 1991.
2. Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: Смысл, приемы, последствия. – Екатеринбург. 1995.
3. Колесникова Г. И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности // Advanced Engineering Research, 2010. №1 (62).
4. Кечил Д. И., Ананьева Ж. Н. Проблемы психологической коррекции отклоняющегося финансового поведения участников финансового рынка // Актуальные вопросы предупреждения нелегальной деятельности на финансовом рынке: от теории к практике: сборник материалов науч.-прак. семинара. Рязань: Академия ФСИН России 2020.
5. Сиразетдинова М. Ф. Многообразие подходов к определению манипуляции сознанием: возможности систематизации // Современные научные исследования: научно-методический электронный журнал. Т. 3. 2015. С. 4041–4045.
6. Шерковин Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль. 1973.
7. Шихалиева У. К. Феномен манипуляции в контексте современной культуры: философский анализ. – Астрахань. 2014. URL: <https://www.dissercat.com/content/fenomen-manipulyatsii-v-kontekst-kultury-filosofskii> (дата обращения: 25.11.2020).

УДК 37.013.2

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Муравьев Владимир Николаевич,

начальник кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: radmuris@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отдельных вопросов, связанных с процессом профессиональной социализации сотрудников, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему.

Ключевые слова: социализация, профессиональная социализация, уголовно-исполнительная система, образовательная среда, образовательные организации, профессиональная деятельность.

Современная система российского образования за последние годы претерпела значительные изменения. Проведенные реформы затронули все отрасли получения знаний, в том числе сферу профессиональной подготовки будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы, где необходимо решать множество образовательных задач. Одной из существенных задач является подготовка специалистов, обладающих широкими профессиональными компетенциями, умеющих проявлять познавательную активность и самостоятельность, способных реализовывать приобретенные знания и навыки в процессе профессиональной самореализации. Деятельность уголовно-исполнительной системы как одного из государственных институтов во многом зависит от внутренней политики в области уголовно-исправительного права, социально-экономического положения, влияния общественных институтов и других факторов. В то же время важную роль играют профессиональные качества персонала, его моральная зрелость, уровень правовой культуры и личной мотивации. Поэтому в качестве приоритетного направления деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, в условиях планомерного сокращения штатной численности работников уголовно-исполнительной системы, выступает подготовка кадров нового типа.

Современное обучение – это не только трансляция знаний, но и создание условий для реализации личностного потенциала обучающихся, становления и развития их субъектности. Современные образовательные технологии предоставляют условия для самостоятельного повышения качества образования, развития способности у обучаемых самостоятельно добывать знания, повышать свое профессиональное мастерство.

Дальнейшая эффективность реализации профессиональных компетенций в практической деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы будет зависеть, в том числе, от уровня профессиональной социализации сотрудников. Под профессиональной социализацией мы понимаем сложный процесс трансформации личности будущего сотрудника под воздействием образовательной и воспитательной среды, а также других факторов, позволяющий осуществлять деятельность в рамках выбранной профессии. Так, профессиональная социализация будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы «в процессе обучения с использованием образовательных технологий способствует не только формированию профессиональных ком-

петенций, но и развитию личности с помощью сознательно организованных педагогических воздействий» [1, с. 16].

Сегодня профессиональная социализация молодых специалистов уголовно-исполнительной системы осуществляется не только во время обучения, но и при проведении воспитательной и психологической работы. Убеждены, что профессиональная социализация будет более результативной при педагогическом сопровождении, которое заключается в психолого-педагогическом влиянии профессорско-преподавательского состава ведомственной образовательной организации на личность курсантов и слушателей с целью их адаптации к профессиональной деятельности, формирования у них необходимых профессиональных качеств, профессиональной компетентности, что способствует более успешной социализации в профессиональной среде.

Педагогическое сопровождение будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы в период обучения в ведомственной образовательной организации включает в себя:

- профессионально-психологический отбор;
- педагогическую помощь;
- психолого-педагогическое просвещение;
- мониторинг формирования и совершенствования профессиональных качеств.

Современные условия профессиональной деятельности сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, диктуют новые требования к уровню профессиональной социализации курсантов и слушателей, выбору модели и содержания образования, определению направлений воспитательной работы с ними. Профессиональная социализация будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы в период обучения их в ведомственной образовательной организации представляет собой «процесс активного включения их в профессиональную образовательную среду, усвоение ее ценностей, норм, развитие мотивации профессиональной деятельности, формирование профессиональных компетенций» [1, с. 18].

Анализ научной литературы по проблеме профессиональной социализации предоставляет возможность теоретического обобщения знаний по данной тематике и определения значения профессиональной социализации курсантов и слушателей уголовно-исполнительной системы во время обучения в ведомственной образовательной организации. Тема социализации студентов в процессе обучения в вузах освещена в научных работах Василенко О. В., Ивановой Г. П.; подробно рассматривает социализацию в парадигме личностно-ориентированного подхода Пак Г.; вопросы профессиональной социализации и профессионального самоопределения отражены в исследованиях Климова Е. А., Ковтуненко Л. В., Полякова А. В., Фалеевой Л. В. и др. Усвоение правил, позволяющих успешно заниматься профессиональной деятельностью и укрепляться в качестве профессионала, является основной целью профессиональной социализации. Развитие адаптационных характеристик личности будущих сотрудников службы исполнения наказаний следует рассматривать как процесс социализации в профессиональной среде, обеспечивающий поддержание высокого уровня профессиональной компетентности.

Реализация образовательных программ по выбранным специальностям, направленная на получение новых знаний, воспитание, налаживание коммуникативных связей во время обучения в ведомственной образовательной организации, по своему характеру представляет процесс становления специалиста и его постепенного перехода в профессиональную среду. Поэтому решение вопросов управления профессиональной социализацией курсантов и слушателей является одной из основных задач системы ведомственного образования. Для реализации этой задачи используется образовательная среда. Современные ученые дают разные определения образовательной среде: Боденко Б., Куракин А. понимают это, как искусственно созданное окружение человека, которое включает содержание и различные средства образования, направ-

ляющие процесс развития личности при помощи создания благоприятных условий; Гущина Т. поддерживает иную научную позицию и доказывает, что под образовательной средой следует понимать систему педагогических и психологических условий, которые создают возможность для раскрытия уже сформированных способностей и индивидуальных особенностей личности, так и еще не проявившихся интересов и способностей [6].

Таким образом, образовательная среда ведомственной образовательной организации становится главным фактором профессиональной социализации будущего сотрудника уголовно-исполнительной системы, при условии, что содержание учебных дисциплин ориентировано на практику, имеет логичную последовательность и основано на принципах развивающего обучения. Создание базовых учебных площадок, проведение научно-практических семинаров и конференций, совместных круглых столов с участием преподавателей, ученых и практических работников позволяет охватывать практически все компоненты будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Ковтуненко Л. В. Профессиональное становление сотрудников службы исполнения наказаний в ведомственных образовательных учреждениях: монография / Л. В. Ковтуненко. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 206 с.
2. Рубчевский К. В. Формы прохождения социализации личности // Психологическая наука и образование. 2002. № 2.
3. Пак Л. Г. Специфика личностно ориентированной парадигмы высшего профессионального образования // Академический журнал Западной Сибири. – Тюмень, 2009. № 5.
4. Шапран Ю. П. Образовательная среда вуза: типология, функции, структура // Молодой ученый. 2015. № 7.
5. Шаталова Н. И., Жеманов Я. Н. Механизмы профессиональной социализации личности / Дискуссия. 2013. № 1.
6. Гущина Т. Н. Педагогическая сущность феномена «образовательная среда» // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 4.

УДК 159.9.072.43

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ КУРСА ЛЕКЦИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Пивоварова Татьяна Васильевна,

кандидат психологических наук,
преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
юридического факультета, Университет ФСИН России.
Россия, г. Санкт-Петербург.
E-mail: Tanyabeer@yandex.ru

Аннотация. В статье предложен опыт и результаты внедрения разработанного сотрудниками Университета ФСИН России курса лекций «Профилактика коррупционных правонарушений среди осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях» в ряде учреждений УФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. С целью анализа осведомленности осужденных о требованиях антикоррупционного законодательства Российской Федерации сотрудниками воспитательных отделов было проведено анкетирование в два этапа: до и после прочтения всего курса лекций. Изучение ответов осужденных, а также проанализированные статистические данные по всей группе респондентов убедительно свидетельствуют о том, что уровень антикоррупционных знаний испытуемых существенно повысился после прочтения курса лекций.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное поведение, профилактика коррупционных правонарушений, история противодействия коррупции, ответственность, взяточничество, клевета, коррупционный риск, исправительные учреждения, сотрудники УИС РФ, осужденные, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

Коррупция как одно из самых пагубных явлений для любого государства стала для России в начале третьего тысячелетия основным препятствием для политического, экономического и духовного возрождения, превратилась в реальную угрозу национальной безопасности страны, явилось одним из препятствий на пути любых преобразований. Нельзя не отметить, что в настоящее время на фоне складывающейся общественно-политической и социально-экономической обстановки постоянно констатируются факты коррупции в различных сферах жизнедеятельности, которая снижает эффективность промышленной политики и побуждает частный бизнес действовать в теневом секторе, нарушая налоговое, административное и уголовное законодательство. Вопрос противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации стоит на особом контроле у руководства Федеральной службы исполнения наказаний.

До недавнего времени противодействие коррупции в УИС РФ было направлено на профилактику, пресечение и устранение причин и условий среди сотрудников, однако, стоит отметить, что среди осужденных и гражданских лиц не менее актуально в наши дни.

В связи с этим, сотрудниками Университета ФСИН России был разработан курс лекций «Профилактика коррупционных правонарушений среди осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях» по заявке Управления кадров ФСИН России.

Курс лекций «Профилактика коррупционных правонарушений среди осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях» посвящен серьезной проблеме, возникающей при исполнении уголовных наказаний, – снижения уровня коррупцион-

ных правонарушений среди осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях УИС РФ.

Данная статья ориентирована на решение образовательных, развивающих и воспитательных задач по расширению уровня правосознания и правовой культуры осужденных, содействие в развитии и укреплении установки о вреде коррупции для общества и необходимости ее предупреждения, а также формирование понимания ответственности за свои действия и поступки по предупреждению коррупционных проявлений в исправительном учреждении. В этой связи, с научно-практической точки зрения, курс лекций представляется весьма актуальным.

Содержание предлагаемого курса лекций имеет два основных аспекта в контексте ее востребованности: широкий – социальный и узкий – ведомственный. Первому аспекту – социальному – посвящены 1 и 2 лекции, где рассматривается понятие «коррупция», различные виды коррупционных отношений, исходя из разнообразных типологических критериев, способы борьбы с коррупцией, а также исторические аспекты противодействия коррупции в России, начиная с русских летописей XIII века.

Ведомственный аспект связан с вопросами ответственности осужденных за дачу взятки, посредничество во взяточничестве, клевету как наиболее распространенные коррупционные явления, совершаемые осужденными в местах лишения свободы (лекция 3, 4). Логически завершает курс лекций информация о порядке регистрации и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях коррупционной направленности, совершенных в исправительных учреждениях.

Повышение осведомленности осужденных в области антикоррупционного поведения имеет важнейшее значение в вопросе формирования их правосознания и правовой культуры, которые, в свою очередь, входят в правовое воспитание личности осужденных. Оно, наряду с другими видами воспитательного воздействия, является главной составляющей процесса ресоциализации спецконтингента исправительных учреждений. Правовое воспитание осужденных включает знание принципов и норм права, убеждение в необходимости им следовать, а также организацию правомерного ответственного социально активного антикоррупционного поведения.

Материалы курса лекций адресованы сотрудникам пенитенциарных учреждений ФСИН России, проводящим воспитательную работу с осужденными, а также могут применяться в учебной деятельности образовательных организаций ФСИН России при проведении занятий с курсантами и слушателями. Курс лекций может быть полезен сотрудникам других силовых структур, занимающихся вопросами профилактики антикоррупционного поведения.

Новизна исследования заключается в том, что в приложение к данному курсу лекций «Профилактика коррупционных правонарушений среди осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях» авторами была разработана специализированная анкета с целью проверки знаний осужденных к лишению свободы в области антикоррупционного поведения.

Материалы данного курса лекций были включены в план воспитательной работы с осужденными на 1 полугодие 2020 года с целью обеспечения воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях с последующим внедрением. В эксперименте участвовали осужденные исправительных учреждений УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: ФКУ ИК-2, 3, 4, 5, 6, 7, КП-1, 8, Колпинская ВК, ФКЛПУ ОБ им. Ф. П. Гааза.

Общее количество респондентов – 2 056 осужденных, из них осужденные, отбывающие наказание: в колонии-поселении – 95 чел.; воспитательной колонии – 25 чел.; исправительной колонии общего режима, впервые осужденные к лишению свободы (лица мужского пола), – 348 чел.; исправительной колонии строгого режима, впервые осужденные к лишению свободы (лица мужского пола), – 690 чел.; исправительной колонии строгого режима, ранее отбывающие наказание в виде лишения свободы (лица мужского пола), – 65 чел.; исправительной колонии общего режима, ранее отбывающие

наказание в виде лишения свободы (лица женского пола), – 216 чел.; исправительной колонии общего режима, впервые осужденные к лишению свободы (лица женского пола), – 623 чел.

С целью анализа осведомленности осужденных о требованиях антикоррупционного законодательства Российской Федерации в условиях изоляции от общества сотрудниками Университета ФСИН России была разработана и использована анкета, в которой испытуемым предлагалось анонимно ответить на 18 вопросов, позволяющих проверить уровень знаний осужденных. В каждом вопросе содержалось три варианта ответов, один из которых был правильный. Анкетирование осуществлялось в два этапа: до проведения лекций и после прочтения всего курса.

Разработанная в дополнение к курсу лекций анкета позволила получить статистические данные и оценить уровень знаний осужденных к лишению свободы в области антикоррупционного поведения до и после прочтения курса лекций (для лучшего восприятия информации, они представлены в виде сравнительных гистограмм).

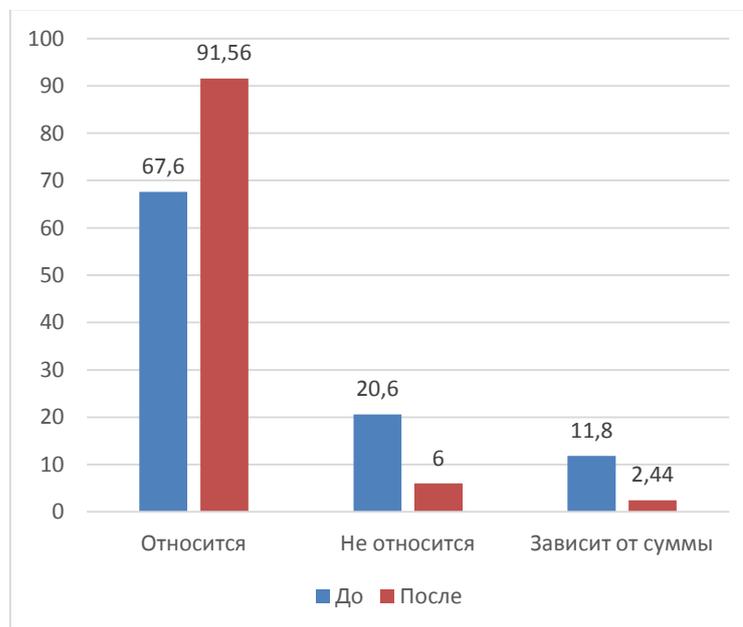
Первый блок вопросов был посвящен видам ответственности за коррупционное правонарушение в отечественном законодательстве.

Одной из ключевых задач правового просвещения осужденных в лекции 1 являлось формирование у них понимания собственной ответственности за свои действия и поступки по предупреждению коррупционных проявлений в исправительном учреждении.

При ответе на вопрос анкеты «Как Вы считаете, относится ли к коррупционному правонарушению денежный подарок сотруднику со стороны осужденного?» мы установили следующие данные.

Диаграмма 1

Ответы на вопрос «Как Вы считаете, относится ли к коррупционному правонарушению денежный подарок сотруднику со стороны осужденного?»

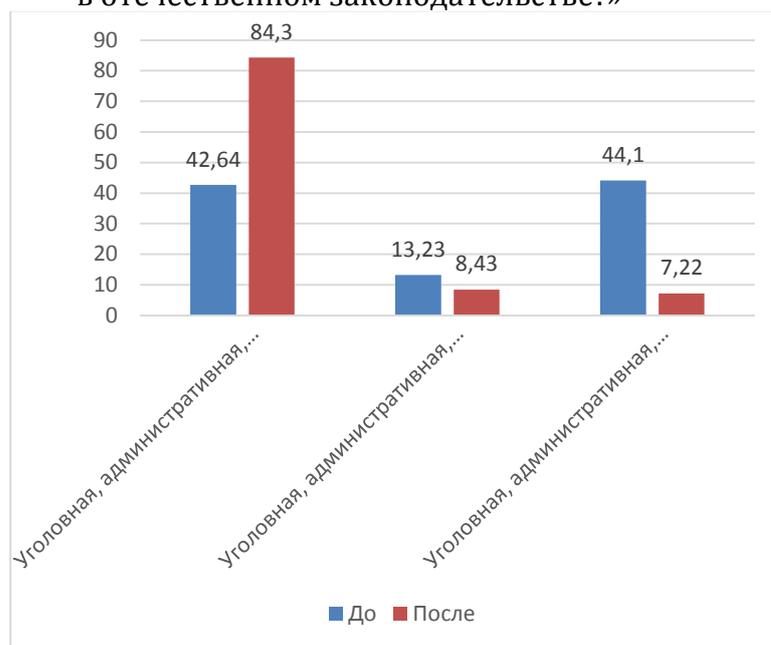

Таким образом, мы видим, что на 24 % увеличилось количество правильных ответов на вопрос после прохождения курса, а также работы с проверочными вопросами для закрепления материала лекции и рекомендуемой литературой.

При ответе на вопрос этого же блока «Какая ответственность предусмотрена за коррупцию в отечественном законодательстве?» нами была получена следующая информация, наглядно изложенная в диаграмме.

Диаграмма 2

Ответы на вопрос: «Какая ответственность предусмотрена за коррупцию в отечественном законодательстве?»

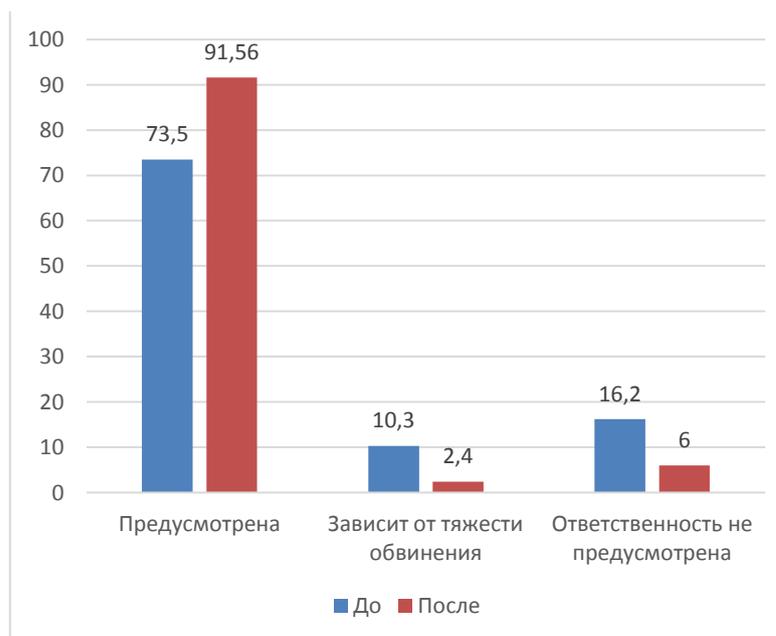

Проанализировав результаты диаграммы 2, мы видим, что число респондентов, ответивших правильно, увеличилось в 2 раза (на 41,66 %).

Следующий вопрос касался ответственности личности за ложное сообщение о факте коррупции должностного лица исправительного учреждения. Ответы респондентов изначально, до прочтения курса лекций, были верные – 73,5 % от всей выборки. Возможно это связано с тем, что вопрос был достаточно простой. После изучения лекции практически все испытуемые ответили верно.

Диаграмма 3

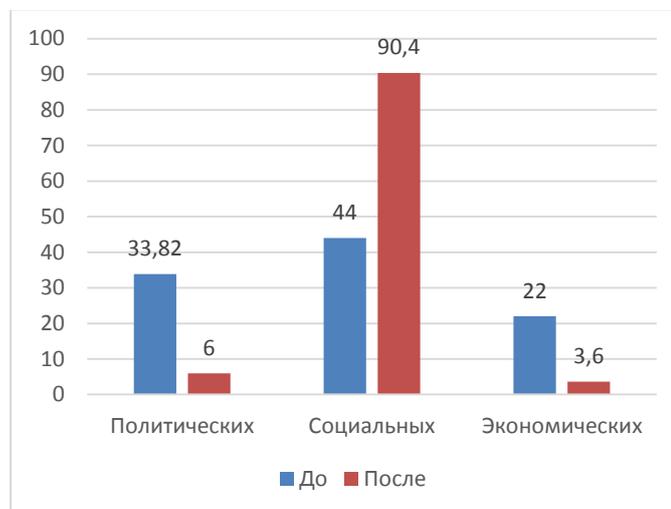
Ответы на вопрос: «Предусмотрена ли ответственность за ложное сообщение о факте коррупции должностного лица исправительного учреждения?»

Следующим вопросом анкеты была задача по материалам лекции 1 (вопрос 4 данной лекции: «Почему нужно бороться с коррупцией?»). Осужденным необходимо было определить вид негативных последствий коррупции для общества.

Диаграмма 4

Ответы на вопрос задачи: «В 2019 г. ущерб от коррупции в нашей стране составил около 102 млрд рублей. Из них возмещено только 27 миллиардов рублей. О каких негативных последствиях коррупции идет речь?»

Ответы респондентов практически единогласно (90,4 %) свидетельствуют о внимательном восприятии информации во время изучения материала, о достаточно высоком уровне мнемических способностей (средства запоминания, сохранения и воспроизведения информации; одна из составляющих памяти). Высокий процент правильных ответов по данному вопросу, возможно, связан с интересом осужденных к статистическим данным в области антикоррупционной политики.

Следующий блок вопросов анкеты был посвящен материалам, касающимся ответственности осужденных за дачу взятки, посредничество во взяточничестве (материалы лекции 3).

Единственный вопрос анкеты, на который осужденные не смогли ответить правильно как до, так и после изучения курса, касается статьи 575 ГК РФ, где речь идет о недопустимости дарения, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей.

Диаграмма 5

Ответы на вопрос: «Устанавливает ли отечественное законодательство стоимость получения подарков должностным лицом?»

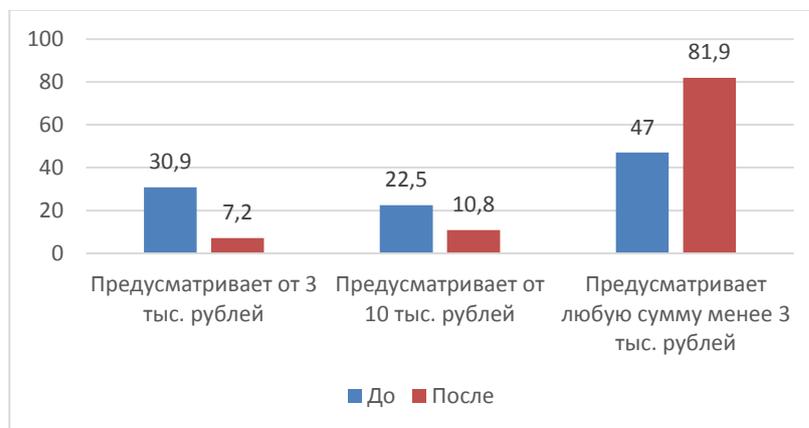

Интересен факт того, что при ответе на следующий вопрос вышеупомянутой тематики почти половина испытуемых ответили правильно. Результаты анкетирования

по данному вопросу после прочтения курса в 1,7 раз (на 35 %) были эффективными (диаграмма 6).

Диаграмма 6

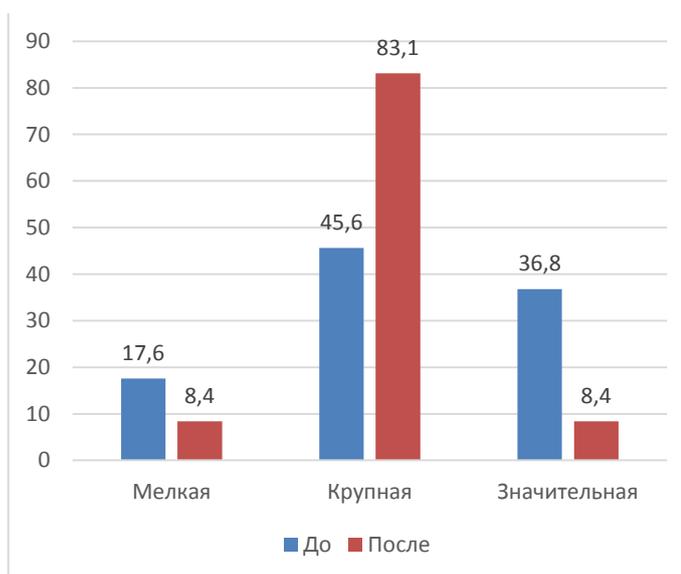
Ответы на вопрос: «Предусматривает ли отечественное законодательство минимальный размер взятки?»

При ответе на вопрос «Как квалифицируется взятка в размере от 25 до 150 тыс. рублей?» этого же блока в отношении понятия «взятка как коррупционное преступление» нами получены следующие результаты ответов респондентов.

Диаграмма 7

Ответ на вопрос: «Как квалифицируется взятка в размере от 25 до 150 тыс. рублей?»

Из вышеприведенных результатов мы видим, что до изучения данной темы ответы респондентов в основном разделились между значениями «крупная» и «значительная» (примерно равное количество ответов). После изучения лекции 3 респонденты практически единогласно ответили правильно (83,1 %).

Далее был представлен тестовый блок анкеты по материалам лекции 2, посвященной истории противодействия коррупции в России. Он в основном был посвящен терминологии «взяточничества» в историческом аспекте развития русского языка. Осужденным было предложено дать определение следующим терминам для объяснения их сути: «кормление», «посул», «мздоимство», «лихоимство».

При ответе на вопросы этого блока нами были получены следующие результаты (диаграммы 8, 9, 10, 11).

Диаграмма 8

Ответы на вопрос: «Кормление» в истории Древней Руси – это:»

Диаграмма 9

Ответы на вопрос: «Посул в древнерусском праве – это...»

Диаграмма 10

Ответы на вопрос: «Мздоимство по уголовному законодательству XIX века – это...»

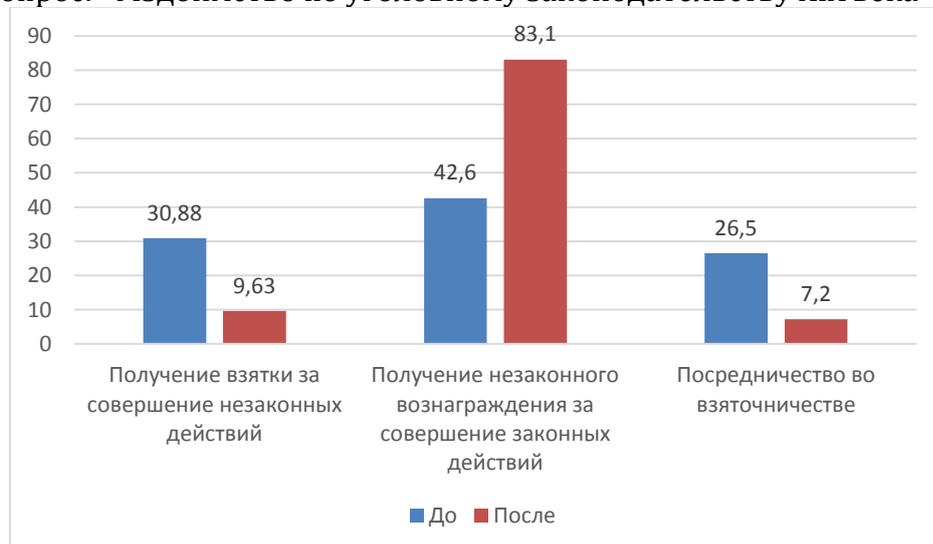
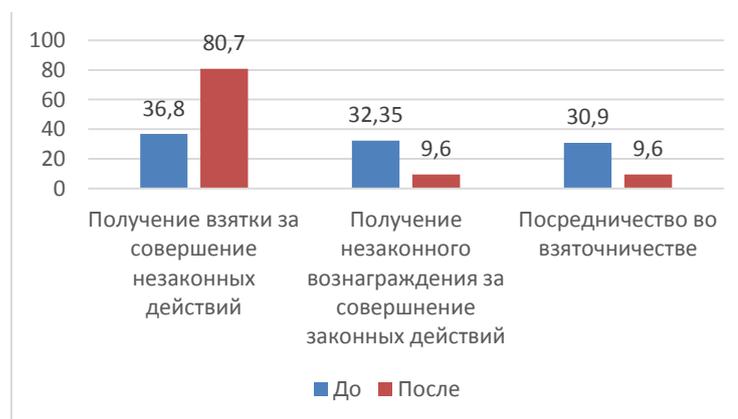

Диаграмма 11

Ответы на вопрос: «Лихоимство по уголовному законодательству XIX века – ЭТО...»

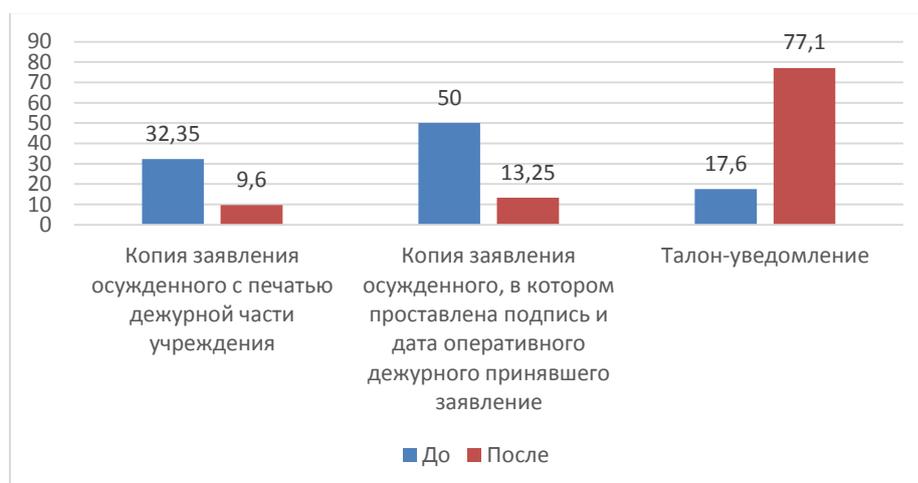
Из выше представленных диаграмм мы видим, что при ответе на три из четырех вопросов блока осужденные давали правильные ответы и до изучения курса, но разброс ответов был незначительный, как, например, в диаграмме 11 (36,8 % – 32,35 % – 30,9 %). После изучения лекции 2 правильных ответов на все четыре вопроса было более 80 %, что говорит о прочности усвоения знаний и интересе исторической темы данного курса, о ее специфичности в изучаемой проблеме.

Освоив процессуальный порядок и правовую регламентацию приема заявлений и сообщений о преступлениях коррупционной направленности в лекции 5, респонденты смогли грамотно ответить на вопрос анкеты: «Какой документ свидетельствует о факте обращения заявителя (осужденного) в правоохранительный орган?» (диаграмма 12) – 77,1 % всей выборки. То есть после ознакомления с материалами правильные ответы осужденных увеличились в 4,4 раза (на 60 %).

До изучения данной темы 82,35 % опрошенных осужденных ответили неверно, то есть были некомпетентны в достаточно узкой тематике лекции 5. Лишь 17,6 % дали верный ответ: «талон-уведомление».

Диаграмма 12

Ответы на вопрос: «Какой документ свидетельствует о факте обращения заявителя (осужденного) в правоохранительный орган?»

Заключительный пятый блок тестирования осужденных на знания пройденного материала курса лекции 4 «Ответственность осужденных за клевету» показал устойчивую положительную динамику усвоения материала, правильные ответы испытуемых выросли в среднем в 2 раза.

Так, мы установили, до изучения курса половина осужденных (51,46 %) считали клевету правонарушением, а не преступным деянием (как указано в ст. 128.1 УК РФ), что является неверным (диаграмма 13). После изучения темы большинство испытуемых ответили верно (87,95 %).

Диаграмма 13

При ответе на вопрос: «Клевета относится к видам преступлений против?» нами были получены следующие результаты.

Диаграмма 14

Ответы на вопрос: «Клевета относится к видам преступлений против?»

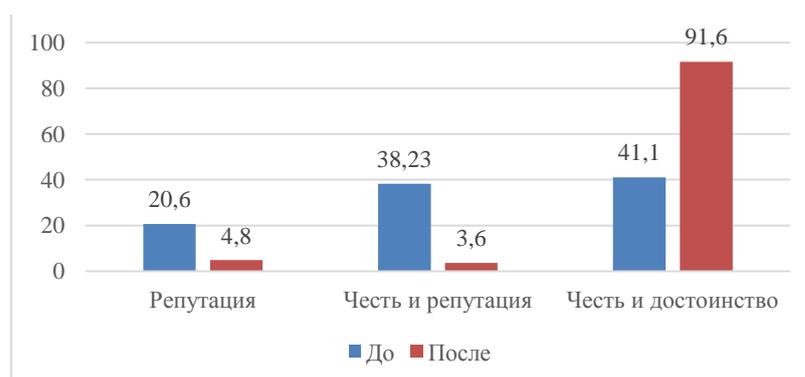

Из результатов диаграммы 14 мы можем сделать вывод о том, что испытуемые верно предположили, что объектом преступления в данном случае выступают: свобода, честь, достоинство и репутация человека – нарушение конституционных прав человека.

Осведомленность осужденных в данном аспекте также отражена в ответах на следующий вопрос (диаграмма 15). После изучения лекции 4 правильные ответы испытуемых выросли в 2,2 раза (на 50,5 %).

Диаграмма 15

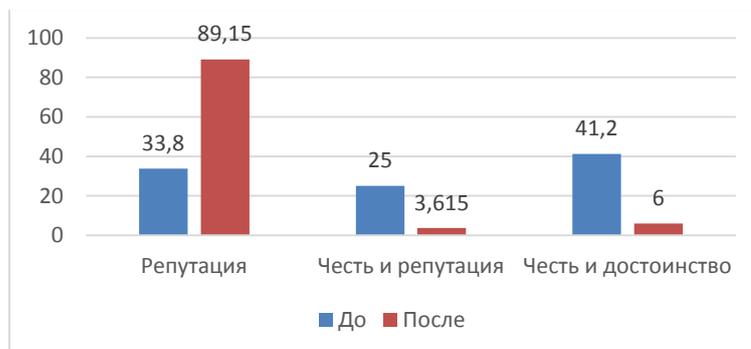
Ответы на вопрос: «Что является основным непосредственным объектом преступления клевета?»

При ответе на последний вопрос анкеты мы установили, что до изучения темы лекции осужденные не разделяли основной и дополнительный объект преступления «клевета». Правильный ответ дали лишь 1/3 испытуемых до изучения материала. После изучения лекции около 90 % всех испытуемых дали верные ответы на данный вопрос.

Диаграмма 16

Ответы на вопрос: «Что является дополнительным объектом преступления клеветы?»

Изучение ответов осужденных, а также проанализированные статистические данные по всей выборке респондентов убедительно свидетельствуют о том, что уровень антикоррупционных знаний испытуемых существенно повысился после прочтения курса лекций «Профилактика коррупционных правонарушений среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях». Осужденные изучали источники, регулирующие антикоррупционную деятельность в государстве, направленные на формирование неприятия коррупционных отношений в обществе; анализировали общие и частные проблемы борьбы с коррупцией.

Следует отметить, что курс лекций разрабатывался авторами как пилотажный проект, включающий базовые учебно-методические материалы для сотрудников воспитательного отдела при работе с осужденными по предупреждению антикоррупционного поведения. В силу ограниченного объема материалов, в содержании лекции авторы не акцентировали внимание на характеристиках осужденных: возрастных и гендерных различиях; социально-демографических, криминологических, индивидуально-психологических, психолого-педагогических характеристиках; видах исправительных учреждений и т. д. Конкретная специфика спецконтингента исправительных учреждений может быть учтена только при непосредственной подготовке к проведению занятий сотрудниками, ответственными за организацию воспитательной работы.

В связи с этим, перспектива дальнейшей исследовательской проблематики в данном направлении видится в выявлении и рассмотрении вопросов антикоррупционного воспитания осужденных в местах лишения свободы с учетом вышеупомянутые характеристик.

Список литературы

1. О противодействии коррупции [Электр. ресурс]: Федеральный закон от 19 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Марков В. П., Сивцов С. А. Основные факторы, способствующие распространению коррупционных проявлений в пенитенциарной системе России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 4. С. 18–22.
3. Сапогов В. М., Шатов С. А. О некоторых мерах по противодействию коррупции в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 4. С. 40–42.

УДК 372.879.6

ФИЗИЧЕСКАЯ И ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА – ОСНОВНЫЕ ЗВЕНЬЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Трушков Алексей Сергеевич,

старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров.

E-mail: aleksey.trushkov.85@mail.ru

Сорокин Константин Георгиевич,

преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Киров

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы физической и огневой подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы. Предлагается понимание необходимости повышения уровня подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, сформированного в учебных заведениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, физическая подготовка, преподаватели, боевые приемы борьбы.

В настоящее время значительно возросли требования к качеству подготовки сотрудников. Естественно, это привело к поиску наиболее эффективных средств и методов преподавания. Поэтому авторы статьи пришли к выводу, что физическая подготовка должна быть доминирующей среди всех форм физического воспитания в учебных заведениях уголовно-исполнительной системы. В отличие от любого другого учебного заведения, где основной задачей физической подготовки является укрепление здоровья слушателей, учебные заведения уголовно-исполнительной системы должны уделять серьезное внимание вопросам всестороннего физического развития сотрудников, формирования у них специальных двигательных навыков, необходимых для успешного выполнения повседневных служебных задач, не говоря уже о действиях в экстремальных ситуациях.

Вопросы организации и методики проведения занятий по физической подготовке остаются проблематичными (не учитывается специфика, большое количество обучающихся в группе, нет возможности индивидуального подхода, практически отсутствует централизованное материальное обеспечение, не поступает специальная и методическая литература), хотя в последнее время появилась надежда на положительные сдвиги в этом вопросе. В этой связи проведена определенная работа по корректировке программы обучения по физической подготовке слушателей, что требует от преподавателей поиска новых форм и методов в организации учебных и учебно-тренировочных занятий.

Одним из основных предметов в системе физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы является раздел «Боевые приемы борьбы» [2]. Однако практика показывает, что отведенного времени недостаточно для приобретения прочных навыков, необходимых сотруднику, которому приходится действовать в сложных экстремальных условиях, нередко опасных для жизни.

Ограничения в учебном времени не позволяют добиться тактической взаимосвязи при планировании отдельных тем боевого и спортивного разделов. В процессе этих занятий слушатели приобретают знания и умения, позволяющие

показать изучаемые приемы в идеальных условиях, но не способствующих формированию прочных двигательных навыков соответствующих специальному разделу «Боевые приемы борьбы» в комплексе. Сложившееся положение не дает возможности в полной мере отработать такие комбинации, как действие при переходе от одного приема к другому в зависимости от возникающей ситуации. Педагогические наблюдения показали, что приобретенные таким образом навыки быстро утрачиваются.

Не менее важен, на наш взгляд, вопрос об изучении наиболее эффективных боевых приемов борьбы. Анализ работы сотрудников уголовно-исполнительной системы, применявших боевые приемы борьбы при выполнении оперативно-служебных задач, показывает, что отдельные боевые приемы борьбы, особенно атакующего действия с целью задержания преступника, недостаточно эффективны, так как требуют значительного превосходства над противником в физическом отношении.

Предельно сложной мы считаем проблему психологической подготовки слушателей к выполнению служебных задач в экстремальных условиях, при остром дефиците времени. Мы убеждены в правоте авторов, которые утверждают, что в спорте важнейшие двигательные навыки характеризуются особенностями происходящего, и важным психологическим аспектом является мобилизация – готовность человека к активным действиям [5].

Задача преподавателей – подготовить слушателей, чтобы они постоянно чувствовали свое превосходство над преступником вследствие общего развития и уверенности в своих действиях, которая базируется на прочих двигательных навыках.

В процессе занятий различными физическими упражнениями приходится сталкиваться с недостаточным проявлением волевых качеств у слушателей на занятиях по боевым приемам борьбы. Сталкиваясь с трудностями и не желая заставить себя их преодолевать, некоторые слушатели начинают ссылаться на отсутствие способностей или желания. Педагогическое мастерство преподавателя заключается в том, чтобы умело подбирать и ставить значительные, но преодолимые препятствия, постепенно усложняя их, повышая степень их трудности. Чтобы учебная и тренировочная работа содействовала воспитанию волевых качеств, необходимо создавать сложные условия в процессе учебных занятий. При этом требуется индивидуальный подход к каждому занимающемуся.

Для успешного выполнения служебных задач сотруднику необходимо владеть оружием в совершенстве, метко поражать не только видимую цель, но и точно стрелять на звук и на вспышки света через стекла в окнах или закрытые двери, уметь вести результативный огонь правой и левой рукой. Это значит – тактически и грамотно применять оружие при задержаниях и конвоировании преступников, умело и вовремя уходить от направленного ствола пистолета или ружья и защищать свое оружие, своевременно предотвращая или пресекая попытки со стороны преступника завладеть им [1].

Следовательно, чтобы сотрудник «управлял» пистолетом, а не был зависим от него, его необходимо этому научить. Процесс обучения начинается при прохождении профессионального обучения, поэтому вопрос огневой выучки сотрудников остается всегда актуальным.

Комплекс профессиональных качеств, умений и навыков формируется в ходе целенаправленного обучения стрелковому мастерству при наличии соответствующих учебно-методических пособий, специализированной программы и отличного оснащения мест занятий.

Курс стрельб требует выполнения упражнений всеми сотрудниками уголовно-исполнительной системы из одного положения (стоя) и одним способом (когда пистолет удерживается выпрямленными руками на уровне глаз). На практике же сотрудник, выполняя боевую задачу, должен метко стрелять из того положения, в котором застигла его необходимость применить оружие, и тем способом, к которому вынудили обстоятельства. Тем более что при стрельбе прицеливание может выполняться не только с помощью мушки и целика, но и по стволу (при стрельбе навскидку) или по плоскостям (при стрельбе от пояса). Такое разнообразие приемов можно отработать только на занятиях. Однако в силу многих причин эти вопросы пока решения не находят [3].

Необходимость обучения умелому владению пистолетом возникает потому, что оружие сотрудник применяет в исключительных случаях, действие происходит в ограниченный промежуток времени. Из-за скоротечности событий нет времени для подъема руки с пистолетом на уровень плеча, изготовления и прицеливания, таким образом, как постоянно отработывалось на занятиях по условиям упражнений курса стрельбы. В связи с этим, на наш взгляд, правильнее и целесообразнее при обучении огневому мастерству исходить из конечной цели подготовки: сформировать у слушателей психологическую готовность для встречи с преступником и научить их метко поражать любые цели в самых сложных условиях оперативной обстановки.

Выполнить поставленные задачи можно только в процессе сугубо специализированной подготовки с помощью совершенной методики. Такая подготовка должна осуществляться комплексными методами, выполнением многоплановых упражнений и заданий. При этом совершенствование методики является надежной гарантией достижения высокого уровня обучения. Однако каждый должен знать, что не может быть универсального метода обучения, так как это процесс трудоемкий и продолжительный, результаты которого могут быть видны через некоторый промежуток времени, а ошибки, заложенные в процессе обучения, иногда невозможно исправить.

Список литературы

1. Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия для сотрудников уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 26.02.2006 № 24.
2. Об утверждении Наставления по физической подготовке сотрудников уголовно-исполнительной системы Минюста России: приказ Минюста России от 12.11.2001 № 301.
3. Боевая подготовка в подразделениях ФСИН России: учебное пособие / А. А. Важенин, Дубинин Д. Ю., Кощеев Д. В., Муравьев В. Н., Редников А. Н. Трушков А. С. – Киров: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2020.
4. Холодов Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. вузов / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – М., 2006.
5. Баламут А. Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях: учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013.

**Вопросы современной
науки и практики**

Научно-практический журнал № 1 (4) (2021)

16+

ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России
610007, г. Киров, ул. Ленина, д. 179 в
(8332) 33-29-50; 33-29-38
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
(8332) 20-89-64